

Александр Александрович Тамоников
Честь в огне не горит
Серия «Александр Тимохин»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=658435
Честь в огне не горит: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-49682-2, 978-5-699-49681-5

Аннотация

Много сложных и рискованных заданий приходилось выполнять спецам из группы «Антитеррор». Но бороться с лесными пожарами им довелось впервые. Как же иначе, если учесть, что пожары в центральных областях России – следствие настоящего терроризма. Банда особо опасного главаря Дробуса проникла в глубь страны, чтобы, пользуясь небывалой жарой, спалить как можно больше населенных пунктов. Спецназовцы быстро и незаметно вышли на след поджигателей. Остался вроде бы последний этап операции – захват террористов. Однако ситуация в корне меняется, и офицеры попадают в хорошо подготовленную западню...

Содержание

Часть I	4
Глава первая	4
Глава вторая	19
Глава третья	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Тамоников

Честь в огне не горит

Все, описанное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.

Часть I

Глава первая

Лето выдалось необыкновенно жарким. Впрочем, метеослужбы предрекали такую погоду еще зимой, выдавшей забытые уже русские морозы и снег. Но предположить, что жара установится на столь длительный срок, не могли даже специалисты. Нечто подобное происходило в печально известном 1972 году, но теперь стихия побила все рекорды. Температура, превышающая отметку в тридцать пять градусов в тени, держалась второй месяц при отсутствии спасительных дождей. В результате, как и ожидалось, начали гореть торфяники, а вместе с ними леса, где преимущественно и располагались залежи торфа.

Что такое пожар в лесу, объяснять не надо. Это катастрофа, когда в считанные минуты сгорают гектары зеленых массивов. А в лесах – села, деревни, поселки, санатории, пансионаты, молодежные лагеря отдыха, оказавшиеся в плотном кольце сплошного огня... Вот и теперь: как ни готовились местные жители и службы пожаротушения, неистовой силы огонь пожирал все на своем пути. Горели населенные пункты, погибали люди. Смог от пожаров накрыл практически всю Центральную часть России, северные и юго-восточные регионы. Страна пылала.

Власти, как могли, реагировали на угрозу, возникшую, как и всегда, неожиданно, несмотря на прогнозы. К тушению огня были привлечены силы Министерства по чрезвычайным ситуациям, специальная пожарная авиационная техника, личный состав войсковых частей Министерства обороны и МВД. Но общая обстановка практически не менялась. Локализуют, ликвидируют одни очаги возгорания – тут же возникают новые, более мощные и губительные. И казалось, этому огненному безумию не будет конца. Люди, что оставались в городах, были измучены жарой, отравлены дымом, который, как туман, накрывал целые регионы, проникал в дома, под защитные маски. Нужны были дожди, проливные, длительные, но их не было. А люди продолжали гибнуть, и число погибших росло с каждым днем чуть ли не в геометрической прогрессии. Число уничтоженных этим летом населенных пунктов напоминало военную статистику. Это было настоящее бедствие.

Проснувшись в 6 утра воскресенья, 11 июля, полковник Тимохин, командир боевой группы «Орион», он же по совместительству заместитель начальника отдела специальных мероприятий Главного управления по борьбе с терроризмом, оделся и вышел из охлаждаемой кондиционером спальни на балкон. И тут же закашлялся: секретный военный городок размещения офицеров спецслужб и их семей был затянут плотной дымовой завесой. Настолько плотной, что полковник мог видеть лишь очертания соседнего коттеджа. Все остальное скрылось за дымом. Александр вернулся в спальню. От запаха гари, что проник в спальню вместе с мужем, проснулась супруга Татьяна.

– Что там, Саша? Опять смог? – спросила она мужа.

– Да еще какой! Ветер юго-восточный, вот и принес дым от горящих лесов...

– Господи, – простонала Татьяна, – когда же все это кончится?

– Это у нас коттеджи и квартиры оборудованы системами охлаждения и фильтрации воздуха, а каково сейчас тем, кто живет в обычных квартирах? Обычных домах? С закрытыми окнами не заснешь от духоты, с открытыми – угоришь к чертовой матери... Ты спи, Танюш, я перекурю и тоже прилягу. Сегодня выходной, да и на улицу захочешь – не выйдешь.

– Ты бы позвонил вашим метеорологам; может, ветер переменится?

– Вряд ли они скажут что-то определенное. Но позвоню...

Татьяна отвернулась к стене, подмяв под себя легкое одеяло. Кондиционер кондиционером, но температура в квартире не ниже 28 градусов. Жарковато...

Александр прошел на кухню, прикурил сигарету. Подтянул к себе телефон спецсвязи и набрал короткий номер метеорологов штаба службы. Ему ответил молодой женский голос:

– Лейтенант Левикина. Слушаю вас!

– Полковник Тимохин! Доброе утро, лейтенант!

– Доброе, Александр Александрович. Вот только для кого...

– Как в песне поется, Лена? У природы нет плохой погоды. И все надо принимать как благодать или что-то в этом роде...

– Согласна, у природы нет плохой погоды. Есть ужасная! Вы, наверное, хотели узнать прогноз на сегодняшний день?

– Вы читаете мысли на расстоянии?

– Нет, товарищ полковник, просто нам с утра звонили уже раз десять, не меньше, и всех интересовал один и тот же вопрос: изменится ли направление ветра и когда ожидать ослабления задымленности.

– И что вы им отвечали?

– То же, что отвечу и вам. Уже в ближайшие часы ожидается изменение направления ветра с юго-восточного на юго-западный. Это не очистит город и прилегающие к нему районы от смога, но заметно снизит уровень задымленности. Это все, что я могу вам сказать. Температура останется прежней, до 37 градусов, осадков не ожидается. Пожароопасность повышенная.

– Понятно, – вздохнул Тимохин. – Что ж, спасибо и на этом.

Докурив сигарету, он заварил себе кофе. Да, выходной сегодня просто замечательный – как у простого обывателя, привыкшего валяться на диване: смотреть телевизор и читать газеты, комментируя вслух новостные разделы. В общем, скукота.

Но относительно скуки командир боевой группы ошибся. Стрелки часов не приблизились и к семи, как телефон издал сигнал вызова.

– Да?

– Уже на ногах?

– Привет, Крым!

Звонил начальник отдела специальных мероприятий антитеррористического управления полковник Вадим Крымов.

– Привет! Что, не спится?

– Тебе, смотрю, тоже не до сна... Смог не дает спать?

– Да нет, Саня, в доме дыма нет. Генерал Феофанов разбудил.

– Сам начальник управления? С чего бы это?

– А то ты не знаешь: если Феофанов звонит рано утром, то не для того, чтобы поздравиться. В общем, вызывает он нас в загородную резиденцию...

– В резиденцию? – не без удивления переспросил Тимохин. – Но Феофанов же вроде как сейчас в комиссии по чрезвычайным ситуациям обретается... Или решил проверить, как мы без него справляемся?

– Я не знаю, что решил Феофанов, но в 9.00 мы с тобой должны прибыть в загородную резиденцию, – отрубил Крымов. – Таков приказ!

– И тебе сам Феофанов звонил?

– Лично Сергей Леонидович.

– Что бы это означало? Вчера вечером Потапов говорил, что обстановка спокойная, объявил выходной... А Феофанов вдруг вызывает...

– На то Феофанов и начальник управления, а Потапов – его заместитель.

– Да это понятно... Только как ехать в такой дым? Ты в окно выглядывал?

– Выглядывал. Попытался до метеослужбы дозвониться, у них занято. Попробую еще раз.

– Не стоит. Я разговаривал с метеорологами, обещали рассеивание дыма в ближайшие часы в связи с переменой направления ветра. Но ты же в курсе, насколько сейчас можно доверять каким-либо прогнозам. Телевидение третью неделю обещает снижение температуры и осадки, а в итоге? Жара только усиливается.

– Сань, я, конечно, понимаю, ехать не хочется, но все равно придется, так что готовь свою лайбу. Я через десять минут подойду.

– Почему мою?

– Я свою Вербину отдал, родственников жены проводить.

– Добро! В 7.10 встречаемся.

Александр положил трубку на рычаги телефонного аппарата. На кухню в легком халатике вошла супруга:

– Кто звонил, Саша?

– Крым.

– Крымов? Значит, уезжаешь?

– Да, Феофанов вызывает в резиденцию.

– Опять командировка?

– Возможно. Я звонил метеорологам. Обещают, что дым рассеется.

– Хорошо. Я успею приготовить завтрак?

– Нет, радость моя, завтракай без меня. И позвони в Москву, узнай, как там дела у дочери.

– Я хотела съездить к ней. С тобой...

– Не стоит тебе ехать. Дорога плохая, погода еще хуже. Достаточно будет и звонка.

– Там видно будет.

– Ладно! Надо идти, заводить машину.

Татьяна подошла к мужу, поцеловала его:

– Удачи тебе, Саша!

– Куда ж мы без удачи, Танюш? – улыбнулся в ответ Тимохин.

Он переоделся, спустился в гараж, завел «Тойоту» и выехал на улицу. Через минуту рядом сел полковник Крымов, пробурчав:

– Ну и погодка, мать ее... Дым глаза режет, дышать невозможно. По-моему, в 72-м легче было.

– Оно всегда легче, что уже прошло. Я помню, в 72-м, когда в школу шел, в воздухе пепел летал, такие здоровые ошметки... Кстати, о пепле: ты окно-то прикрой! В пепельницу вон стряхивай.

Александр, выставив температуру внутри салона и включив климат-контроль, поставил в плеер компакт-диск с инструментальной музыкой и повел «Тойоту» к выезду из секретного военного городка.

Пробок на МКАДе почти не было – из-за дыма машин было мало, поэтому Тимохин с Крымовым прибыли в загородную резиденцию практически без опоздания. У особняка «Тойоту» вышел встречать помощник начальника ГУБТ – Главного управления по борьбе

с терроризмом – старший прапорщик Ларинов. Офицеры рассмеялись, увидев на его лице большую повязку, скрывающую нос и рот. Выйдя из машины, Крымов не упустил случая подколоть помощника начальника управления:

– Вася, ты ли это?

– Здравия желаю, товарищ полковник, – козырнул старший прапорщик, – генералы ждут вас в кабинете. Замечу, вы опоздали на пять минут.

Крымов повернулся к Тимохину:

– Сань! Кто же это нас встречает?!

– Вроде Ларинов! – улыбнулся Александр.

– Да? – Крымов снова взглянул на прапорщика. – Вася, а чего совсем башку полотенцем не замотал? Надежнее было бы...

– Я исполняю рекомендации медиков.

– За здоровье беспокоишься? И как, помогает?

– Помогает. А вам лучше подняться в кабинет. У Феофанова не лучшее настроение...

– Главное, чтобы ты в порядке был. Что мы без тебя делать будем? – Тимохин бросил ключи Ларинову: – Отгони машину, Гюльчатай! И сообщи начальнику о нашем прибытии.

– Я уже сообщил, а машина и здесь постоит. Так что ключи ваши мне ни к чему.

Старшие офицеры в сопровождении прапорщика поднялись на второй этаж и двинулись к кабинету начальника Главного управления. Внутри особняка дышалось легко, и жара не ощущалась – исправно работали системы вентиляции и кондиционирования.

Войдя в кабинет, где находились генералы Феофанов и Потапов, Крымов на правах старшего из прибывших доложил, обращаясь к начальнику управления:

– Товарищ генерал-лейтенант, полковники Крымов и Тимохин по вашему приказанию прибыли! – Повернулся к Потапову: – Здравия желаю, товарищ генерал-майор.

Феофанов вышел к офицерам, поздоровался с каждым за руку, посмотрел на часы:

– Вы, господа, опоздали!

– Так точно, Сергей Леонидович, – ответил Тимохин, – но ехать в таком дыму можно было лишь на малой скорости. Да и опоздали на каких-то пять минут.

– Ладно, – генерал указал на стол совещаний, – проходите, присаживайтесь, разговор нам серьезный предстоит.

Крымов и Тимохин заняли свои привычные места, Потапов устроился напротив, Феофанов сел в кресло руководителя.

– Какова обстановка в городке? – поинтересовался заместитель начальника ГУБТ. – Как семьи офицеров переносят жару и смог?

– Как все, Владимир Дмитриевич, – ответил Крымов. – Нормально. Детвора больше страдает. Детям гулять, играть хочется, а их закрыли в домах и квартирах...

– Наиграются еще. Большинство граждан страдают гораздо сильнее. Представьте, каково сейчас без кондиционера? Ваши же квартиры обустроены по высшему разряду.

– Ну да, хоть дома от жары и дыма отдохнуть можно.

– Вот и поговорим о пожарах, – поднялся из кресла Феофанов.

– А что о них говорить, Сергей Леонидович? – усмехнулся Тимохин. – Их тушить надо. Тушить же, судя по всему, не особо получается. А вы нас с Крымовым из-за пожаров и вызвали?

– Именно, судари мои.

Крымов с Тимохиным переглянулись.

– Мы-то каким образом можем повлиять на них? – спросил начальник отдела спецмероприятий. – Или нашу боевую группировку решено бросить на усиление подразделений МЧС? Тушить пожары?

– Я ценю твой юмор, Вадим Петрович, – прищурился Феофанов, – но скоро ты поймешь, насколько он неуместен в данной обстановке. Спрашиваешь, каким образом мы можем повлиять на пожары? Отвечаю: самым непосредственным. При этом никто не планирует использовать спецов антитеррористического управления в их тушении. Нам определена другая задача. А так как я вхожу в состав правительственной комиссии по чрезвычайным ситуациям, то нетрудно догадаться, КЕМ поставлена задача. – Начальник управления повернулся к своему заместителю: – Пожалуйста, на стол карту Переславской области, Владимир Дмитриевич, и материалы, полученные из Главного разведывательного управления Генштаба.

Генерал-майор Потапов разложил карту и положил перед Феофановым тонкую папку с грифом «Совершенно секретно». Феофанов присел рядом с Крымовым.

– Итак, общая обстановка в данном регионе. Состояние на среду 7 июля, квадрат... Шесть очагов возгорания, отмечены синим карандашом, так как в тот же день очаги были локализованы. Четверг, 8 июля. Пять очагов возгорания в квадратах..., что восточнее предыдущих очагов. К вечеру локализованы. Пятница, 9 июля, вновь шесть очагов возгорания, в квадратах... На этот раз западнее мест пожаров, что были потушены в среду. И эти очаги локализованы силами МЧС. В ночь с пятницы на субботу, неожиданно и совершенно в других местах, начинаются пожары в непосредственной близости от поселка городского типа Глумино. И только благодаря огромным усилиям пожарных, местного населения, развернутой у поселка трубопроводной роты и экипажей трех специальных самолетов, с рассветом пожары были потушены. Если бы огонь добрался до частных домов, то, думаю, сейчас мы имели бы еще один выгоревший дотла населенный пункт. И что характерно, во всех нижеперечисленных мной случаях очаги возгорания возникали внезапно и недалеко от населенных пунктов, причем таким образом, что огонь несло на деревни, села, пансионаты, лагеря.

– Поджог? – спросил Крымов.

– Да.

– Так уверенно? – подал голос Тимохин. – А если это все же случайность? Кто станет поджигать лес, находясь в нем? А мы видим, что очаги возгорания возникали и там, откуда поджигателям – если рассматривать вариант поджога, – выбраться было бы ой как нелегко, практически невозможно...

Кивнув, Феофанов перешел на свое место во главе стола.

– Вот такие же мысли высказывались и ранее на заседаниях комиссии. И возможно, подобное мнение взяло бы верх и мы продолжали бы упорно локализовывать все новые и новые очаги возгорания... Если бы вчера после очередного совещания меня не оставил в кабинете председатель комиссии и не передал вот эту папку.

– Позвольте узнать, что за папка? – поинтересовался Крымов.

– Как видишь, Вадим Петрович, обычная, канцелярская папка, но... имеющая внутри один очень интересный и важный документ.

– Товарищ генерал, не тяните, давайте по существу вопроса, – попросил Тимохин.

Начальник управления открыл папку, извлек из нее лист бумаги с напечатанным текстом:

– Это, товарищи офицеры, распечатка переговоров по спутниковой связи неких господ Дробуса и Амира Абушера.

Крымов и Тимохин переглянулись.

– Это не тот ли Дробус по кличке Обер, который готовил ряд террористических акций в Махачкале? – спросил Александр.

– Он самый, – ответил Феофанов. – Обер, как сам предпочитает называть себя Ирвин Дробус, вместе с группой таких же отморожков, как и он сам, готовил террористические акты в Махачкале – в больнице, школе и у мечети. Местные спецслужбы и милиция отслежи-

вали действия групп Обера и на всех объектах планируемой террористической атаки выставили засады, дабы разгромить банду опережающим ударом. Но, как это в последнее время нередко случается, кто-то слил Оберу информацию о засадах, и тот ушел в Турцию, под крыло своего босса Абушера. Чтобы вновь объявиться в России, но уже не на Кавказе, а совсем рядом с Москвой, у Переслава. Хотя неизвестно, когда точно он прибыл в центр страны. Думаю – и мое мнение разделяет председатель, – с момента, когда возникновение очагов возгорания в мещерских лесах приняло организованный, а возможно, и плановый, характер.

– Дробус – поджигатель? – уточнил Крымов.

– Это решите сами, ознакомившись с текстом переговоров Дробуса и Абушера.

– Извините, – встрял Тимохин, – у меня вопрос.

– Да? – Феофанов перевел взгляд на командира группы «Орион».

– Каким образом и кому удалось перехватить переговоры по спутниковому, наверняка закрытому, каналу связи?

– Проясним этот вопрос. С момента объявления президентом чрезвычайной ситуации в ряде регионов страны части радиоэлектронной разведки ГРУ, как известно, имеющие на вооружении специальную технику, позволяющую перехватить и пеленговать любые средства связи, получили приказ полностью контролировать эфир в регионах действия чрезвычайной ситуации. У Переслава как раз стоит такая часть. Ее специалисты и перехватили переговоры Дробуса с Абушером, запеленговав место, откуда выходил на связь Обер. Разведка дешифровала, раскодировала сигналы и представила в комиссию распечатку, а также данные пеленгации. Председатель комиссии передал документ мне. И вот сейчас вы услышите, о чем говорили кровавый Дробус и его босс Амир Абушер. Внимание. Сеанс связи состоялся, как я уже говорил, в пятницу 9 июля, в 20.30 по московскому времени. Итак, зачитываю по тексту:

– *Амир! Это Обер.*

– *Приветствую тебя, дорогой! Как твои дела?*

– *У меня все по плану.*

– *Я слежу за ситуацией. Результаты твоей работы просто неоценимы!*

– *Мне все же хотелось, чтобы работа имела определенную цену...*

– *Конечно, дорогой. К той сумме, что была тебе обещана перед вылетом в Россию, прибавь еще пятьдесят процентов.*

– *Это хорошая сумма.*

– *Когда ты намерен завершить акцию «Факел» в Переславской области?*

– *К концу следующей недели.*

– *Чем вызван такой большой перерыв?*

– *Мне необходимо подвести «шизы», изучить обстановку в районе водного потока, посмотреть, откуда дует ветер, – в общем, подготовиться. Людям надо отдохнуть, ведь сразу же после последней акции в Переславе нам предстоит уйти на северо-запад, где продолжит акцию. Пока погода позволяет без особых проблем решать задачи акции «Факел».*

– *Да, погода на нашей стороне. По данным метеорологических служб, которые я получаю ежедневно, прогноз на август для нас весьма благоприятен. Поэтому мы должны максимально использовать подаренное нам всевышним время, дабы нанести неверным такой урон, который не наносили бы даже широкомасштабные террористические акции. Лишь бы спецслужбы не просчитали тебя и не взяли в оборот!*

– *У меня все нормально, босс. Мои люди в надежном месте. Документы, что мы получили в Москве, позволяют нам свободно перемещаться по закрытым зонам. Отправленный за «шизами» человек сегодня доложил, что забрал заряды из схрона. Выждав пару суток,*

он перевезет их на базу. Думаю, уже в воскресенье 18 июля мы будем в районе Нижнего Новгорода.

– Я понял тебя. Следующий сеанс связи, как только начнешь перемещение в новый регион. До этого без экстренной необходимости выходить на связь не имеет смысла.

– Согласен.

– Тебе нужна поддержка? Усиление?

– Нет, справлюсь с теми, кто всегда со мной, кому я доверяю и на кого могу полностью положиться.

– С людьми понятно. Техника для переброски к Новгороду будет ждать тебя в условленном месте. Техника и новые документы. Всё! Да хранит тебя всевышний!

Генерал-лейтенант Феофанов оглядел подчиненных:

– Вот так. Ну, и как вам переговоры?

– Это что же получается, – воскликнул Крымов, – Обер со своей бандой находится в Переславской области?

– Да, и готовится к завершающему этапу проведения террористической акции «Факел», одно название которой говорит само за себя. Дробус занимается поджогами.

– В разговоре упоминается база террористов, но не указывается, где она размещена. Разведка запеленговала место выхода Обера на связь? – спросил Тимохин.

– Запеленговала, – ответил Потапов. – Ирвин Дробус выходил на связь из поселка Глумино, с северной окраины, из рощи за сектором частных домов. Можно предположить, что им на время сняты один или два частных дома.

– Как я понимаю, нам предстоит найти этого Дробуса и уничтожить банду до того, как она проведет завершающий этап своей операции «Факел»? – спросил Крымов.

Феофанов утвердительно кивнул:

– Так точно! Именно такая задача поставлена перед управлением. И не спрашивайте, почему на Обера решено вывести именно нас.

– Ясно! – вздохнул Тимохин. – Значит, предстоит командировка в Переславскую область. Не в первый раз, кстати... Какую группу вы решили использовать?

– Две группы, Сан Саныч, – ответил Феофанов, – твой «Орион» и «Мираж» подполковника Соловьева под общим руководством полковника Крымова.

– Почему две? Насколько мне известно, Обер предпочитает работать с постоянным составом из восьми человек, включая самого Дробуса. А у нас в каждой группе по семь спецов...

– Я думал о том, какими силами нейтрализовать банду. И пришел к выводу, что необходимо использовать две группы, – ответил Феофанов. – Почему? Ответ прост: завершающий этап террористической акции в Переславской области должен быть наиболее мощным и губительным. Мы тут с генералом Потаповым внимательно изучили карту региона... – Начальник управления указал на карту. – Смотрите сами: в разговоре Обера с Абушером первый упомянул реку, водяной поток. Следовательно, завершающий этап должен быть проведен где-то у реки. И боевикам надо не просто поджечь лес, а уничтожить какие-либо объекты, предпочтительно населенные пункты, деревни, откуда по той или иной причине жители не эвакуированы. И мы нашли такие населенные пункты. Это деревни Торфяновка и Плетневка в шестидесяти восьми километрах северо-западнее поселка Глумино, а также деревни Коршуновка, Горовка и Жуковка в пятидесяти километрах от поселка строго на север. К Горовке, кстати, идет прямая, частью асфальтированная, частью грунтовая дорога. Все названные деревни находятся непосредственно у реки Плета и практически являются продолжением одна другой. Это касается Торфяновки, Плетневки и Коршуновки, Горовки и Жуковки. Расстояние от Плетневки до Коршуновки сорок шесть километров. Их соединяет прибрежная грунтовая дорога. У Горовки – старый деревянный мост.

– Вопрос разрешите, товарищ генерал-лейтенант? – поднял руку Тимохин. – Как видно по карте, населенные пункты в квадратах..., которые, по вашему мнению, являются целями завершающей террористической атаки отморозков Дробуса, находятся в центре обширного лесного массива. И вероятность возникновения там очагов возгорания чрезвычайно высока. Почему руководством штаба по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации не проведена эвакуации жителей оттуда?

– Не знаю, – пожал плечами Феофанов. – Возможно, потому, что сам народ не захотел покидать своих деревень, таких случаев было много. Возможно, сыграла свою роль близость реки. Плета хоть и небольшая, шириной от двадцати до пятидесяти метров, но глубокая – в некоторых местах глубина превышает десять метров. А у населения имеются пожарные средства, позволяющие сдерживать огненную стихию. Кроме того, там, в местах расположения данных деревень, очагов возгорания до сих пор не наблюдалось... Короче, точного ответа у меня нет, есть только предположения.

– А я думаю, – сказал Крымов, – местные власти просто хлебалом прощелкали эти деревни. Вовремя людей не эвакуировали, а когда хватились, то уже поздно, да и опасно. Безопасней поливать их водой с самолетов и надеяться, что они сами отстоят свои деревни.

– Или банально не хватило техники, хотя эвакуацию можно было бы провести и сейчас, – добавил Тимохин. – В общем, для нас не так важно, есть ли люди в деревнях или нет, ситуации это не меняет. Главное то, что Дробус планирует террористическую акцию в конце недели. А это может быть и пятница, и суббота, и воскресенье, и даже четверг. Судя по переговорам, банда Обера мобильна. То, что ей удастся свободно перемещаться по закрытому району, говорит о том, что бандиты имеют хорошее прикрытие. Скорее всего, «косят» под сотрудников МЧС или какой-нибудь столичной спецкомиссии, имея все необходимые документы. Документы изготовлены профессионально, потому как ни у кого из правоохранительных органов и офицеров подразделений, осуществляющих оцепление опасных районов, сомнений в их подлинности до сих пор не возникло. Иначе банду уже давно прищемили бы у Глумино.

– Да, у них есть техника, скорее всего отечественная. «Нивы» или «УАЗы», документы, экипировка, наверняка оружие... и арсенал зажигательных средств.

Крымов постучал карандашом по карте.

– Дробус говорил о «шизах». Известная штучка. Шашка зажигательная бездымная, наиболее распространенная модификация ШЗБ-500, обеспечивающая мгновенное возгорание горючих предметов в радиусе пяти метров. Сейчас «шизы» все больше применяют для выкуривания бандитов из домов, что они занимают для обороны при преследовании милицией или спецнами. Говорят, эффект превосходный. Загорается все и сразу. Духи, как пробки из бутылок, вылетают из домов, обработанных зажигательными зарядами. К тому же шашки незаметны при транспортировке. Это вам не огнеметы «Шмель». ШЗБ имеет форму цилиндра толщиной в пять сантиметров и длиной в тридцать. Кольцо активации. Сложил стерженьки стопочкой под сиденьем – и вези куда хочешь...

– Плохо то, – пробурчал Феофанов, – что мы не знаем, где находится этот арсенал, а также кто и когда должен подвести «шизы» Дробусу. И по той информации, что мы имеем из разговора Обера с Абушером, место расположения склада не просчитать.

– Может, еще удастся перехватить переговоры Дробуса с курьером? – предположил Тимохин.

– Может, и удастся, но уже вам, в Глумино. Радиоэлектронная разведка ГРУ в этом нам вряд ли поможет. Дробус если и будет выходить на связь с курьером, то не по спутниковой системе... Однако давайте переходить к конкретным делам. Итак, товарищи офицеры, слушай приказ! По возвращении в городок боевой группировке готовность «повышенная»! Группам «Орион» и «Мираж» до 15.00 подготовка к убытию в район поселка Глумино. Эки-

пировка сотрудников МЧС, спецсредства и снаряжение для длительного нахождения в условиях сильной задымленности и ограниченной видимости. Также два автомобиля «Газель», внешне оформленный под экологические лаборатории, и «УАЗ» с символикой Министерства по чрезвычайным ситуациям будут доставлены на базу к 14.00. Владимир Дмитриевич, – Феофанов взглянул на Потапова, – это на тебе!

– Есть! – отозвался заместитель начальника ГУБТ.

– В 15.30, – продолжил Феофанов, – колонна из указанных машин с личным составом боевых групп должна начать выдвижение по маршруту База – Переслав – Глумино – пансионат «Ласточка» у села Выдово Переславского района. В 20.00 группы «Орион» и «Мираж» должны прибыть в назначенный пункт. Колонну встретит управляющий пансионатом подполковник ВДВ в запасе Гординец Станислав Владимирович. Он в курсе прибытия спецлабораторий МЧС, но, естественно, ничего не знает о том, кто действует под данным прикрытием. После доклада о прибытии до 21.00 размещение групп в пансионате и в 21.30 начало работы разведывательной подгруппы, состав которой определит полковник Крымов. Задача разведки: попытаться с ходу просчитать место базирования банды Дробуса. Предупреждаю: действовать предельно аккуратно. Наверняка бандиты устроились там, откуда имеют возможность либо быстро скрыться, полностью контролируя ситуацию вокруг места временного пристанища, либо захватить заложников из числа местных жителей. Поэтому разведка должна только определить место дислокации банды, а группы установят наблюдение за этим местом. Отрабатывать банду будем после согласования плана нейтрализации террористов, по обстановке – либо в момент доставки курьером зажигательных шашек, либо непосредственно после доставки, перед выходом банды к целям. Но из Глумино вы их выпустить не должны. Доклад по результатам разведки 12-го числа в 10.00. Тогда же представить план дальнейших действий. Вопросы?

Поднялся Тимохин:

– Что собой представляет пансионат «Ласточка», насколько надежен он в части обеспечения секретности нахождения в нем боевых групп управления?

– Ответ на вопрос, Владимир Дмитриевич.

– Пансионат «Ласточка», – начал рассказывать Потапов, – находится в сосновом бору, практически в селе Выдово, которое, в свою очередь, соседствует с деревнями Озерной и Панской. Ранее принадлежал одному из заводов Переслава, затем был приватизирован. Сейчас принадлежит некоему Эдуарду Максимовичу Темеринскому, выехавшему на постоянное место жительства в Израиль. Здесь его интересы представляет, как уже говорил Сергей Леонидович, подполковник ВДВ в запасе Станислав Владимирович Гординец. В свое время Темеринский и Гординец учились в одном классе, дружили. Поэтому Темеринский и оставил присвоенный пансионат, по сути, в полное ведение Гординца. «Ласточка», кстати, приносит неплохой доход. В отдыхающих нет дефицита круглый год, особенно зимой и летом. За исключением, конечно, лета этого года, когда всех отдыхающих эвакуировали в Переслав. Охрану пансионата осуществляет ЧОП «Заслон», которым руководит сын Гординца. Охрана состоит из 12 человек. Это на данный момент, в отсутствие отдыхающих. На территории постоянно находится расчет одной из пожарных частей Переслава. Он же прикрывает и близлежащие населенные пункты. Управляющий пансионатом предупрежден о временном размещении на территории «Ласточки» сотрудников и техники спецлаборатории МЧС. Боевым группам выделяют благоустроенные номера. Гординец обещал обеспечить «сотрудников МЧС» трехразовым питанием за счет пансионата. От села Выдово до поселка Глумино 3 километра. Удобнее места временной дислокации боевых групп под прикрытием просто не найти.

– Еще вопросы есть? – спросил Феофанов.

– Есть! – отозвался Крымов. – Даже два вопроса: один по господину Гординцу, второй по спецсредствам и снаряжению.

– Слушаю!

– Гординец – десантник. Я хотел бы знать, участвовал ли он в боевых действиях, на каких должностях и кем закончил службу. Если, конечно, вы владеете данной информацией...

– Мы владеем данной информацией, – ответил Потапов. – Станислав Владимирович Гординец окончил воздушно-десантное училище в 1985 году. С 1986 по 1988 год служил в Афганистане, командиром взвода десантно-штурмовой бригады; следовательно, в боевых действиях принимал самое активное участие. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». В 1988 году, за месяц до замены в Союз, получил тяжелое ранение, в результате чего проходить службу в частях ВДВ не смог, но и комиссован не был. С 1989 по 2006 год служил в Переславском областном военкомате, откуда был уволен в запас с должности начальника отдела в звании подполковника. Какое-то время работал преподавателем в одном из лицеев города. Затем встретил друга детства Темеринского, который и устроил Гординца управляющим в свой пансионат. По имеющимся у нас данным, с криминалом не связан, выполняет свою работу добросовестно. Темеринский же помог пристроить и сына Гординца – организовать частное охранное предприятие.

– С этим ясно, – сказал Крымов. – Теперь о спецсредствах, снаряжении и оружии...

На этот вопрос ответил сам начальник управления.

– По оружию: группы вооружаются на твое и Тимохина усмотрение, в этом вопросе я не ввожу каких-либо ограничений. Из специального снаряжения выделяются кислородные аппараты «Кама-3». Из спецсредств: герметичные «сферы», приборы видения в условиях сильной задымленности, «ночники» обычные, очки, а также термические бронированные костюмы ТГБ-1. Боевые аптечки плюс специальные препараты, нейтрализующие действия токсических веществ на организм. В условиях поселка данное снаряжение вам не понадобится; но вот если банда уйдет к целям до вашего прибытия в район применения, то тогда оно будет вам просто необходимо – у населенных пунктов, лежащих в квадратах... вдоль реки Плета. Впрочем, применение спецснаряжения и спецсредств также на усмотрение руководителя операции, которой присваивается кодовое название «Пламя».

– У боевиков – «Факел», у нас – «Пламя»... – усмехнулся Тимохин. – В чем же разница?

– Разница? И там, и тут – огонь. Только террористы разжигают его, а мы будем гасить. И огонь, и самих террористов... Еще вопросы?

– Стоит ли всей группировке объявлять боевую готовность «повышенную», – спросил Крымов, – если на выход пойдут две группы?

– Ты, Вадим Петрович, объяви «повышенную», дабы в случае необходимости мы могли быстро вас усилить. А если усиление не понадобится, ввести режим постоянной готовности никогда не поздно. И я это сделаю!

– Понятно. У меня вопросов больше нет.

Генерал взглянул на командира группы «Орион»:

– У тебя, Тимохин?

– Нет вопросов.

– Ну и добре! Забирай карту, на ней подробно обозначен маршрут выдвижения к месту временной дислокации, а также все, что необходимо для реализации плана боевой операции «Пламя», – и вперед! Удачи!

– Связь держим в обычном режиме, круглосуточно при необходимости, – напомнил Потапов. – Станции возьмете штатные!

– Разрешите идти?

– Идите!

Крымов с Тимохиным вышли в приемную. Из-за стола поднялся старший прапорщик Ларинов.

– Что-то долго вы заседали... Командировка?

– Угадал, – сказал Тимохин.

– А ты, Вася, говоришь, купаться... – подошел к Ларинову Крымов.

– Я? – удивился прапорщик. – Когда я это говорил?

– Так ты ж какое полотенце себе на физию накрутил!.. – усмехнулся начальник отдела спецмероприятий. – Нет, пора тебе на пенсию, Вася! Совсем врубаться в приколы перестал. Да и немудрено. Старость не радость!

– Какая старость? Я ненамного старше вас...

– Ладно, – сказал Тимохин, – как там с погодой, Вася?

– Да немного посвежело. Дыма вроде как меньше. Может, к вечеру снесет на юг?

– Может, и снесет... Ну, мы поехали. Привет супруге, Вася!

– Вашим тоже. Удачи, ребята!

В 11.20 «Тойота», ведомая полковником Тимохиным, вышла с территории загородной резиденции Главного управления по борьбе с терроризмом, а в 12.30 миновала КПП секретного военного городка. Александр оставил машину у штаба. Крымов через дежурного по части обеспечения вызвал в штаб всех командиров боевых групп, кроме подполковника Вербина, отпущенного за пределы городка по семейным обстоятельствам. Вместо него был вызван заместитель командира группы «Град» майор Иванов.

Крымов оперативно доложил офицерам сложившуюся на данный момент обстановку в части, касающейся действий террористической банды Дробуса, и поставил командирам подразделений задачу:

– В район Переслава, а точнее, в пансионат «Ласточка», находящийся в Переславском районе, в 15.30 убыть боевым группам «Орион» и «Мираж». Выдвижение к месту временной дислокации групп осуществить на автомобилях «Газель» и «УАЗ», которые должны подойти в городок к 14.00. В машинах будет находиться все необходимое снаряжение и средства для выполнения задачи. Маршрут движения обозначен на карте, переданной мне в загородной резиденции. Уточнение боевой задачи для групп «Орион» и «Мираж» в пансионате после размещения личного состава. Подразделениям «Алтай» и «Град» находиться в состоянии боевой готовности «повышенная». Я возглавляю группировку нейтрализации банды Дробуса, здесь вместо меня остается командир «Алтая» подполковник Федоров. Отсюда берем штатное оружие, бронезащиту, средства связи, медицинские комплекты – все это из расчета выполнения задачи по нейтрализации мелкой террористической банды в условиях населенного пункта. Полковнику Тимохину в 14.00 встретить технику, вместе с подполковником Соловьевым и специалистами радиоэлектронной борьбы «Ориона» и «Миража» проверить ее. О готовности к выдвижению Тимохину доложить в 15.15. Вопросы?

Вопросов у командиров боевых групп не было, и Крымов приказал приступить к подготовке к выдвижению.

Тимохин, вызвав в штаб своего заместителя по группе «Орион», распорядился поднять по команде «общий сбор» личный состав подразделения и довести до бойцов суть предстоящей командировки. Сам же отправился домой. Поставил «Тойоту» в гараж, прошел в коттедж. В холле его встретила жена:

– Ну, что, Саша? Командировка?

– Да, Танюш.

– Понятно... Куда на этот раз полетите?

– Не полетим, а поедем.

– И, конечно, на прикрытие какого-нибудь второстепенного объекта, до которого не только террористам, но и местным властям никакого дела нет, так? В учебных, так сказать, целях?

– Нет, Танюша, не так... Тебе не надоел смог?

– А при чем здесь смог?

– При том, что силы МЧС на пределе своих возможностей гасят пожары, а кое-кто создает новые очаги возгорания.

– Ты хочешь сказать, что кто-то намеренно поджигает леса?

– Да.

Обычно Тимохин – как, впрочем, и все офицеры боевой группировки ГУБТ, – не посвящал супругу в подробности своей работы, находя для командировки далекие от истинных причины. Супруга прекрасно понимала, что муж обманывает ее, как понимала и то, ради чего он это делает, но сегодня был не тот случай.

– И вы должны выловить поджигателей?

– Точно! Нейтрализовать одну банду ублюдков, которые делают деньги на горе и жизнях других, ни в чем не повинных людей. Задача несложная, Танюш. В следующее воскресенье, максимум в понедельник вернемся.

– Вы что, будете ловить бандитов под Москвой?

– А вот это уже лишний вопрос.

– Понятно... «Тревожный» чемодан на месте. Я положила в него свежее белье, блок сигарет, крем от комаров...

– Какие комары, Танюша? – улыбнулся Тимохин. – В этакое-то дыму?

– И все равно, вдруг пригодится...

– Ну, хорошо, спасибо!

– Ты покушаешь?

– Да! И плотно! Ужинать придется поздно.

– Я накрою стол, пока ты будешь собираться.

Александр принял холодный душ, переоделся в легкую форму. Удостоверение личности офицера Главного управления по борьбе с терроризмом положил в накладной карман брюк – не исключено, что им придется воспользоваться, – и пошел на кухню.

В 13.50, поцеловав супругу, командир «Ориона» вышел из коттеджа и направился к штабу. А через десять минут, ровно в 14.00, у контрольно-пропускного пункта остановилась колонна из «УАЗа» и двух «Газелей». Наряд, предупрежденный заранее, пропустил технику. Она встала на площадке за штабом, куда подошли командир «Миража» и офицеры-радиоэлектронщики старшие лейтенанты Самойлов и Колданов.

Экипировку, спецснаряжения и средства осмотрели командиры групп; специальную аппаратуру, в том числе системы дистанционного прослушивания «Пробой-2» и «Пробой-1» проверили на работоспособность младшие офицеры. Самойлов доложил Тимохину, что в «Газелях» установлены прослушки, а также постановщики радиопомех. Микроавтобусы оборудованы и спутниковой связью. Кроме всего этого, в салонах находится оборудование экологического контроля. Подписав циркуляры приема техники, Тимохин проводил старшего колонны и водителей до КПП, за которым на стоянке в нейтральной зоне их ожидал еще один автомобиль. Отправив служащих подразделения обеспечения боевой группировки на центральную базу в столицу, Александр вернулся в штаб и доложил Крымову о приеме техники. Начальник отдела спецмероприятий отдал приказ на построение личного состава боевых групп «Орион» и «Мираж» у спецавтомобилей. Ровно в 15.30 колонна Главного управления по борьбе с терроризмом вышла за пределы городка и начала марш к Переславу, о чем полковник Крымов доложил генерал-лейтенанту Феофанову. Начался первый этап антитеррористической операции «Пламя».

В 19.10 автомобили ГУБТ, благополучно совершив марш, подъехали к воротам забора, ограждающего пансионат «Ласточка». Из окна будки пропускного пункта выглянул молодой человек, и створки поползли в сторону. Колонна вошла на территорию пансионата и остановилась на площадке. Еще от ворот Крымов увидел коренастого, крепкого внешне мужчину. Полковник вышел из «УАЗа», за ним последовал ехавший в командирской машине Тимохин. Мужчина подошел к старшим офицерам, представился:

– Гординец Станислав Владимирович, управляющий пансионатом.

– Вадим Петрович Крымов, начальник экологической лаборатории МЧС. Со мной мой заместитель, Александр Александрович Тимохин.

– Очень приятно. В пансионате, кроме меня, охраны и пожарного расчета, никого нет.

– По-моему, сейчас здесь и охранять объект не от кого, – проговорил Тимохин, осматривая видимую часть территории пансионата.

– Не скажите, – возразил ему Гординец. – У нас в корпусах и отдельных домиках найдется много чего, что может привлечь мародеров.

– А что, бывали случаи мародерства? – поинтересовался Крымов.

– Бывали. Только за прошлую неделю пятерых любителей легкой наживы задержали.

– Местные?

– Нет, городские... Кому, как говорится, беда, а кому – возможность срубить легкие деньги. Но вы, наверное, устали с дороги? Вас пятнадцать человек?

– Да, – ответил Крымов, – пятнадцать.

– Интересно, чем столько людей могут заниматься в лаборатории?

– Вам это действительно интересно?

– Да нет. Мне все равно. Я получил распоряжение городских властей и господина Теме-ринского, кому, собственно, и принадлежит пансионат, встретить и разместить людей и технику спецлаборатории, и я его исполню. Где предпочтете остановиться – в корпусах или домиках?

– А на сколько человек рассчитан домик?

– Они разные. Есть на семью из четырех человек, есть на две, три семьи... В общем, дома вмещают от четырех до шестнадцати человек.

Крымов взглянул на Тимохина:

– Ну, что, Сан Саныч, твое мнение?

– Я думаю, – ответил командир «Ориона», – лучший вариант – это разместить людей в двух рядом стоящих домиках, вместительностью по 8 человек. С площадкой для стоянки машин. Найдутся у вас такие дома?

– Конечно. Но стоянок у зданий нет, только небольшие площадки. А общая стоянка находится за административным корпусом.

– Что ж, за корпусом так за корпусом. Нам, в принципе, и стоять здесь придется редко. Мы не отдыхать, к сожалению, приехали, а работать.

– Понимаю. Действительно, к сожалению... Отдых у нас, доложу вам, отменный. И сосновый лес, и озеро, и заливные луга. А воздух! Не сейчас, конечно, а когда ничего не горит. Чистейший воздух. Да... А домики на восемь человек, они в западном секторе. – Гординец указал на аллею, уходящую в сосновый бор: – Вот по этой дорожке прямо к ним и выйдем. Давайте я провожу вас, все покажу, обсудим порядок и режим питания ваших людей; ну, и затем до ужина у вас будет время на размещение. Поставьте машины на стоянку, как я уже говорил, за административным зданием, что справа от вас, и пойдемте. Машины можете не закрывать – охрана несет службу бдительно, в ней офицеры запаса, а они дело свое знают.

– Ну, если пятерых мародеров поймали, то конечно. Но у нас внутри дорогая аппара-тура...

– Как хотите.

– Александр Александрович, – взглянул на Тимохина Крымов, – займись техникой.

Когда Александр отошел, Крымов сказал Гординцу:

– Мы будем то уезжать, то приезжать, надо бы охрану предупредить.

– Я предупрежу.

– Ну и отлично!

Вскоре офицеры и прапорщики боевых групп, переодевшись в салонах в форму сотрудников МЧС, с дорожными сумками и в сопровождении управляющего пансионатом прошли к группе одноэтажных домов. У крайних зданий остановились.

Гординец указал Крымову на дома:

– Выбирайте любые. И давайте определимся с питанием для ваших людей. У нас продолжает работать столовая. Узнав о вашем приезде, я вызвал отпущенного в связи с пожарами второго повара, он будет работать на вас. Когда вы планируете завтрак, обед, ужин?

– Точного графика мы установить не сможем. Пусть повар готовит пищу в обычном режиме, привязываясь к распорядку дня пансионата, а мы со временем разберемся сами. Кстати, где у вас столовая?

– Справа от административного здания. Значит, повар будет готовить пищу к 8.30, 14 и 19 часам.

– Добро. Пусть оставляет бачки на плите, а посуду – на столах. Этого достаточно.

– Я понял. Сегодня ужин назначен на 20.30.

– Сегодня мы поужинаем все вместе, организованно.

– Хорошо. Если что, мой мобильный номер... Впрочем, я практически постоянно нахожусь в административном здании, в кабинете на втором этаже... Ну, не буду вам мешать, располагайтесь.

Гординец ушел, а Крымов подозвал к себе Тимохина и Соловьева:

– Так! Размещаемся в крайних домах. В том, что слева, – группа «Орион», справа – «Мираж». Я буду с Тимохиным. Ты, Саня, – начальник отдела повернулся к командиру «Ориона», – прикажи Самойлову быстро развернуть спутниковую станцию. Мне нужна связь с Феофановым.

– Мне тоже разворачивать станцию? – спросил Соловьев.

– Да. Держать ее в резерве. Итак, на размещение час, до ужина. После него совещание. Надеюсь, мы подберем место для командного пункта. На совещании быть вам обоим.

Тимохин с Соловьевым кивнули.

– Ну, тогда вперед!

Домики, что заняли бойцы боевых групп Главного управления по борьбе с терроризмом, представляли собой просторные здания с холлами, гостиницами, игровыми комнатами, кабинетами и четырьмя спальнями в каждом. Они также были оборудованы туалетами и душевыми кабинами, снабжены кондиционерами и системами очистки воздуха, что на данный момент значительно облегчало жизнь в районе практически постоянного и довольно плотного задымления.

Крымов и Тимохин заняли одну из спален дома номер один. Специалист радиоэлектронной разведки группы «Орион» развернул спутниковую станцию в кабинете. Ровно в 20.00 Крымов набрал номер Феофанова. Начальник управления ответил незамедлительно:

– Слушаю тебя, Вадим Петрович!

– Докладываю, Сергей Леонидович: мы на месте в пансионате, устроились замечательно, в двух домах, укомплектованных по разряду «люкс». Через полчаса – ужин, затем совещание с Тимохиным и Соловьевым.

– Понял тебя. Как управляющий?

– Нормально. Служака. За порядком следит, лишних вопросов не задает.

– Хорошо! Работайте. Следующий сеанс связи завтра в 10.00, по результатам действий разведывательной подгруппы. С ее составом ты уже определился?

– Пока нет, но это вопрос нескольких минут. На совещании решим, кто поедет в Глумино.

– Вы проезжали поселок. Что он собой представляет?

– Обычный поселок городского типа, с численностью населения примерно тысяч в пять. В центре пара кварталов пятиэтажных домов, магазины, небольшой парк отдыха с детскими площадками. На окраинах частные дома и Дом культуры. Есть и достаточно большие коттеджи. Поселок вытянут вдоль дороги на Владимир. С юга видны водоемы, справа почти впритык лес. Народа на улице мало, а вот дыма много.

– Посты милиции?

– Вообще-то в районе, где объявлена чрезвычайная ситуация, они, по идее, должны были бы быть чуть ли не на каждом шагу. Но ничего подобного ни в Глумино, ни у Выдово я не заметил. Стационарный пост на выезде из Переслава функционирует, но инспекторов на дороге немного. Жарко и дымно, вот и прячутся в тени. Встретили одну машину ДПС за мостом через Оку, у придорожного кафе. Это, пожалуй, все.

– Значит, местные жители имеют возможность свободно перемещаться по району?

– И не только они. Несмотря на плотную задымленность, у озера довольно много машин Переславского региона. Даже в этих условиях горожане выезжают к водоемам.

– А что пожарные? Трубопроводная рота?

– Пожарные машины стоят в Глумино. Я видел две цистерны; трубопроводников не заметил – возможно, они протянули свои трубы не от Оки.

– Понятно! Еще раз напоминаю, Вадим Петрович: вы должны как можно скорее выйти на банду поджигателей и взять ее под контроль. Иначе произойдет непоправимое.

– В напоминании, Сергей Леонидович, нет никакой необходимости – мы знаем, насколько важно зацепить банду. И сделаем все, что в наших силах, чтобы пресечь ее преступную деятельность.

– Удачи вам, Крым!

Глава вторая

В 20.45 начальник отдела, он же руководитель контртеррористической операции «Пламя», и командиры боевых групп собрались в кабинете первого дома. Крымов предложил всем устроиться у журнального столика.

– Что нам надо сделать еще сегодня: грамотно провести разведку в Глумино с целью обнаружения места временной дислокации банды Дробуса.

– Если эта банда разместилась в поселке, а не где-нибудь по соседству с нами, в близлежащих деревнях, – уточнил Соловьев.

– Это вряд ли, – возразил Тимохин. – В деревне каждый незнакомец на виду. Особенно сейчас. В поселке – другое дело. Коттеджи в Глумино вряд ли возводят местные. Сейчас многие, у кого есть деньги, стремятся обосноваться за городом. Наверняка и в Глумино выкуплено немало участков и домов. К тому же Дробус выходил на связь с северной, лесной окраины поселка. Нет, мужики, если банда не ушла к реке Плета, то она в Глумино.

– Я тоже так думаю, – согласился с Тимохиным Крымов. – А посему вопрос первый: как будем проводить разведку?

– Думаю, следует пойти самым простым путем.

– И что это за путь?

– А где в поселке вечером можно получить информацию по любым вопросам? В кабаке! В нашем случае – в каком-нибудь кафе, закусочной, распивочной. Но сначала аккуратно посмотреть место, откуда выходил на связь с Абушером господин Дробус.

– Твое конкретное предложение?

– Мое, Крым, предложение таково: я беру с собой Шепеля и Макарова, с ними на «УАЗе» под видом сотрудников МЧС выезжаю в поселок. Ну, а далее по обстановке. Повезет – надыбаем какую-нибудь информацию. Не повезет – будем думать, как работать по другим направлениям.

– Так, вопрос первый, считаю, решен, – подытожил Крымов, – а вместе с ним и решен второй вопрос: кто войдет в состав разведгруппы. У тебя, Самойлов, – начальник отдела посмотрел на командира «Миража», – есть другое предложение?

Самойлов отрицательно покачал головой:

– Нет! Саныч все правильно прикинул. Надо посмотреть место выхода на связь Дробуса – возможно, там проявится что-то интересное – и посидеть в ближайшей к этому месту забегаловке. Где может разместиться банда? В домах частного сектора, арендовав их втемную, безо всякого официального оформления. Местные любители принять на грудь должны знать об этом. Они вообще обычно знают все о своих районах, потому как в поисках поила или денег шарахаются по нему беспрерывно. У этих ребятишек за пузырь-другой реально получить ценную информацию. Только стоит ли нашим людям появляться в забегаловке в форме МЧС? Кто знает, какое у местных отношение к пожарным?

– Какое бы оно ни было, появление в питейном заведении пожарных ни у кого не вызовет вопросов. А вот появление штатских чужаков может насторожить местных, если не вызвать агрессию. Народ сейчас злой, а пьяный народ злее вдвойне. Спросит какой-нибудь придурок у Шепеля: а не поджигатель ли ты, случаем? И хрен его знает, чем в итоге закончится наша разведка. Последствия просчитать в принципе не сложно, но имеем ли мы право портить отношения с местными правоохранительными органами? Не имеем. Поэтому работаем под пожарных.

– Согласен, – кивнул Крымов. – Ну, тогда, Саня, забирай Шепеля с Макаровым, «УАЗ» – и вперед, на мины!

– Есть на мины, товарищ полковник!

- Как связь держим? По необходимости?
- И через мобильные телефоны. Радиостанции малого радиуса действия на данном этапе применять нецелесообразно.
- И даже опасно. Глядишь, отнимут местные «синяки»...
- Шутку понял... Удачной тебе охоты!
- Спасибо! И деньги приготовь, тысяч пять.
- Не много ли?
- В самый раз! За ними зайдет Михаил.
- Добро!

Тимохин вышел из кабинета. В холле ему встретился Шепель – в шортах, сланцах, с полотенцем на плече.

- Не на озеро ли собрался, Миша?
- Какое, к черту, озеро? В душевую.
- Придется повременить.
- Почему?
- Потому, что в поселок поедem.
- В Глумино? Сейчас?
- Да. Найди Макара, надевайте форму и выходите сюда, в холл. Я подгоню «УАЗ», и поедem.

- Зачем, командир?
 - Работать, Миша, работать! Мы в пансионат не отдыхать приехали.
 - Да сегодня-то чего в этом Глумино делать?
 - Я все популярно объясню по дороге. Еще вопросы есть? Ну, вот и хорошо. Выезд через пятнадцать минут, – Тимохин посмотрел на часы, – в 21.30.
 - Бляха-муха, хотел раньше лечь, выспаться... Выспался!
 - Не бурчи... Да, ты водочкой, случаем, в Москве не затарился?
 - Случаем, затарился, а что?
 - Выпейте с Макаром граммов по сто пятьдесят.
- На лице майора Шепеля отобразилось крайнее удивление:
- Не понял... Ты сказал, чтобы мы с Димой водкой зарядились?
 - Именно.
 - Что-то новенькое... Ну, это мы с удовольствием!
 - И еще, Миша: перед тем как выйти в холл, найди Крыма и возьми у него пять штук.
 - Хм! Еще интереснее... Ты чего задумал, командир?
 - Я же сказал, все объяснения и постановка ближайшей задачи по пути в Глумино. Или ты чего-то не понял?

- Честно? Ни хрена не понял!
- Поймешь... Кругом! За Макаровым шагом марш!

Шепель повернулся и пошел к себе в комнату, немало удивленный необычным поведением своего командира.

Александр подогнал «УАЗ» к дому в 21.05. К вечеру усилившийся северный ветер заметно рассеял дым, и теперь вполне можно было находиться на улице. Тимохин вошел в здание. В холле на диване сидели Шепель и Макаров. При появлении командира группы офицеры поднялись.

- Товарищ полковник, ваше приказание выполнено, майоры Шепель и Макаров готовы к выполнению любых задач, – доложил первый.
- Смотрю, вы не сто пятьдесят граммов выпили, а всю бутылку уговорили...
- А что, разве заметно?
- А что, нет?... Ладно. Деньги у Крымова взял?

– Взял, – ответил Шепель. – Да у нас и свои имеются.

– Свои оставь при себе... Так, а что это из-под курток у вас выпирает?

– Как что? Стволы! Штатные «ПМы».

– Я разве говорил, чтобы вы брали с собой оружие?

Шепель с Макаровым переглянулись.

– А как же без оружия? Не на гулянку же в поселок едем, не в кабак...

– Вот тут ты, Миша, ошибся. Как раз на гулянку и в кабак!

– Нет, в натуре, я отказываюсь что-либо понимать. – Шепель взглянул на Макарова: – Может, ты врубаешься, Диман?

– Командованию видней, что делать.

– Стволы в комнаты и на выход, я жду вас в машине, – приказал Тимохин. – И быстро! Время теряем!

В 21.30 «УАЗ», ведомый Тимохиным, выехал за пределы пансионата «Ласточка». Проехав село, Александр обратился к своим подчиненным, сидевшим на заднем сиденье:

– Значит, так, господа офицеры, мы едем в Глумино. Цель поездки: попытаться с ходу выйти на след банды Дробуса, которая, по всем раскладам, должна находиться где-то в поселке. Сначала смотрим место, откуда Дробус выходил на связь со своим боссом в Турции, затем ищем забегаловку в ближайших к этому месту секторе, квартале, улице. Там я вас сбрасываю и встаю где-нибудь в сторонке. Ну, а вы пойдете в шалман. Банда Дробуса наверняка снимает дом – возможно, два дома – где-то на северной окраине поселка; местные же, постоянные клиенты забегаловок, должны знать все, что происходит в их районе. Войдете с ними в контакт, для этого вам выданы деньги. На угощение не скупитесь. Ваша задача – собрать как можно больше информации от местных насчет приезжих, снимающих дома в Глумино. Дома или квартиры.

– А если «синяки» ничего путного не скажут? – спросил Шепель.

– Не скажут – ничего не поделаешь. Будем искать другие варианты выхода на банду. Но что-то мне подсказывает, что вы вернетесь с информацией.

– Ну, если тебе что-то подсказывает твой внутренний голос, тогда конечно. У тебя нюх на бандюков развит, как у ищейки. В хорошем смысле, командир. Сколько раз...

Тимохин не дал договорить подчиненному:

– Так, задача ясна?

– Ясна, – ответил за друга Макаров.

– Вопросы?

– Информацию добывать, пока не пропьем все пять штук? – задал вопрос Шепель.

– Пока шалман не закроют.

– А если он пашет круглосуточно?

– Тогда по моей команде.

– Зайдешь в чипок?

– Позвоню по телефону. Поэтому держать мобильники включенными и на вибровывозе. Отвечать скрытно по возможности. Еще вопросы?

– Нет вопросов.

– И правильно! Выезжаем в поселок... Так, стоп машина, надо сориентироваться! – Тимохин остановил «УАЗ», достал из бардачка карту Переславского района. – Вот Глумино. Вот место, откуда выходил на связь Дробус. Так, так, так... К этому месту можно проехать через поселок. Но нас сразу же срисуют местные, а возможно, и люди Обера. Значит, поедem по дороге на Горовку. Через двести метров подойдем к окраине поселка, а конкретно, к роще. Оттуда выйдем пешком к нужному месту, благо, по данным ГРУ, оно находится в роще. А роща подходит вплотную к домам частного сектора. Так и сделаем.

– А как будем шалман искать? – спросил Шепель. – Заедем в поселок по трассе?

– Посмотрим... Но из рощи въезжать в Глумино нам нельзя точно. На месте решим, как работать дальше.

Тимохин продолжил движение, свернув на дорогу, ведущую к деревне Горовка, одному из потенциальных объектов террористической атаки банды Дробуса. Через двести метров свернул налево, на грунтовку и, проехав еще метров сто пятьдесят, вновь остановил армейский внедорожник, на этот раз заглушив двигатель и приказав:

– Всем на выход и за мной!

Офицеры «Ориона» покинули салон «УАЗа» и вышли на окраину рощи, в каких-то десяти-пятнадцати метрах от участков северной части Глумино.

Тимохин встал у куста акации.

– Откуда-то отсюда Дробус выходил на связь с Абушером. Почему отсюда?

– Да потому, что логово его где-то рядом, – отрубил Шепель. – Уж из другого района, чтобы переговорить с боссом, он сюда не поехал бы. Нашел бы другое, спокойное место.

– Да, другое объяснение найти сложно, – согласился с другом Макаров. – Где-то недалеко засели ребятаки Обера. Где-то в ближнем секторе.

– Осматриваем местность, – приказал Тимохин, – не выходя за пределы рощи, чтобы из поселка нас никто не видел.

– А что ищем? – спросил Шепель.

– Ищем то, что найдем! Начали осмотр. Сбор здесь же, через двадцать минут, в 21.50!

Офицеры разошлись. Минут через десять Шепель позвал Тимохина:

– Командир, подойди! Кажется, я нашел, что нам нужно...

Александр подошел к подчиненному:

– Ну, что?

– Вот, смотри, у березы трава примята, три окурка одинаковых, нижняя ветвь дерева сломана. Кто-то стоял здесь, облокотившись о березу, ждал чего-то или кого-то; долго ждал, три сигареты выкурил. Мог, конечно, и недолго, если курильщик заядлый...

– Что за окурки?

Шепель поднял один из них, осмотрел:

– «Мальборо», крепкие, в красной пачке.

– Другие окурки?

– Такие же. Собрать их?

– Не надо, положи на место. Для нас они особой ценности не представляют. Значит, кто-то курил здесь «Мальборо», чего-то или кого ожидая... Определи, когда примерно была сломана ветка.

– Дня три назад, – ответил Шепель.

– А Дробус выходил на связь в пятницу 9-го числа... Хорошо, осматривай рощу дальше.

Дальнейшие поиски не принесли каких-либо результатов.

– Значит, – сделал вывод Тимохин, – Миша нашел точное место выхода Дробуса на связь с Абушером. Узнали мы также и то, что Обер курит крепкие «Мальборо».

– Ну, это еще не факт, – сказал Шепель. – Вот мой тесть, к примеру, то одни сигареты курит, то другие, то трубку, то сигары, то дорогое курево, то дешевое. Ему, видите ли, надо едают одни и те же.

– Таких людей, как твой тесть, мало. Обычно курильщик употребляет одни и те же сигареты или переходит на более слабые, если решается бросить курить... а потом вновь возвращается к прежним. Короче, сейчас Дробус курит «Мальборо».

– А зачем это нам? – спросил Макаров.

– Не знаю, – ответил Тимохин, – но любая информация имеет цену. Не исключено, что данный факт нам как-то поможет... Шепель, ты посмотрел, откуда мог прийти в рощу Дробус и куда пошел после сеанса связи?

– Попробовал просчитать, но могу назвать лишь направление, так как следы сохранились лишь у березы, и то едва. Дробус пришел с северной окраины частного сектора, туда же и ушел. Но это, по-моему, и так ясно. Не в лесу же он с бандой прячется?

– Но приходил пешком – следов от протекторов на грунтовке, ведущей в проулок частного сектора, я не обнаружил.

– А на хрена ему рисоваться на тачке? Пешком прогулялся, и никто внимания не обратил.

– Значит, он и его банда размещены где-то рядом?

– Рядом, но не в ближайших домах. Возле собственного логова Дробус светиться не станет. А рядом – это несколько десятков домов, больших и малых, за штакетниками и кирпичными заборами.

– У банды есть техника, три машины. Вряд ли здесь в какой-нибудь, даже весьма крутой по местным меркам, усадьбе есть гараж на три машины.

Шепель сорвал травинку.

– Это верно, хотя и не исключено, что большие гаражи есть и на мелких участках. Но по-любому, не станем же мы обходить каждый дом? Это если только по наводке, прощупать усадьбу-другую втемную можно без шума. Вопрос: какие усадьбы?

– А вот это, – ответил Тимохин, – вы и будете выяснять в шалмане.

– Ты еще подскажи, где он есть? – усмехнулся Шепель. – И до какого часа может работать в этом богом забытом поселке? Сомневаюсь, что круглосуточно, как в крупном городе; да и «синяки» местные скорее самогон предпочитают или технический спирт типа «Кирюши». Они в шалмане торчать не будут.

– Кто знает... Все, двигаем отсюда, возвращаемся на трассу и въезжаем в поселок по дороге.

В центр Глумино спецы приехали в 22.10. Остановились у магазина, который, к удивлению, работал круглосуточно. Тимохин поставил «УАЗ» за киоск, выключил двигатель, повернулся к товарищам.

– Ну, что, Миша, – обратился он к Шепелю, – твоя задача – узнать у местных, есть ли какое-либо питейное заведение на северной окраине поселка. Если такового нет, то где кучкуются местные мужики.

– И у кого мне это узнать?

– Да хоть у продавцов в магазине.

– А они мне скажут: на хрена вам, офицеру МЧС, какая-то окраинная «рыгаловка», если рядом с магазином вполне приличное кафе? Ответить, что хочу травануться левой водкой?

– Очень много говоришь, Миша, а надо много работать... Давай вперед! Мы с Макаром ждем тебя здесь.

Шепель вздохнул, покачал головой, вышел из «УАЗа» и скрылся за киоском «Роспечать».

– Не представляю, как, не привлекая внимания, Шепель узнает о шалмане, – произнес Макаров.

– На то он, Дима, и майор Шепель. Сто против одного, вернется с нужной нам информацией. Или без таковой, но по причине отсутствия в Глумино каких-либо заведений на окраине поселка. При этом адресов точек, где можно приобрести пойло, доставит немало.

– А они нам нужны?

– Нет, но он доставит.

– Что ж, как говорится, будем посмотреть...

Шепель вышел из-за палатки, которая уже давно закрылась, постоял на небольшой площадке, посмотрел на магазин, на стоявшее рядом и мерцающее названием «Привет» кафе. Пошел туда, откуда доносилась ритмичная музыка. Кафе оказалось вполне приличным. Аккуратные деревянные столики и стулья вдоль стен, чистый пол, полумрак от светильников, вмонтированных в потолок, декоративная отделка, стойка у бара, на подставке современная музыкальная аппаратура, сбоку большой телевизор. Бар заполнен различными напитками; имелся и аппарат для приготовления кофе, а также термошкаф с прохладительными напитками. В общем, все цивильно, на уровне. За стойкой молодой парень в белоснежной рубашке, над карманом бейджик. В кафе расположились человек десять посетителей, в основном молодежь; одна пара танцевала в углу у цветочной тумбы.

Шепель подошел к стойке, присел на стул.

– Здравствуйте, – тут же поздоровался бармен. – Что желаете?

– Сто пятьдесят граммов водки – только хорошей, настоящей – и дольку лимона, – сделал заказ Шепель.

– У нас все хорошее, настоящее, подделок не держим, – с некоторой обидой произнес парень.

Шепель быстро прочитал на бейджике: «Крайнов Анатолий, бармен».

– Все так говорят, Толик, а попробуешь – дерьмо дерьмом... Но если обидел, извини. Устал сегодня.

– Да, у вас сейчас работы много... Вы из пожарных?

– Нет, эколог. Мы из Москвы сюда переброшены, две лаборатории, будем отслеживать экологическую ситуацию.

– Тут, по-моему, и без лаборатории все ясно.

– Ну, не скажи... Дым, конечно, плохо, но есть в продуктах горения вещи и посерьезней, которые впоследствии вызывают очень опасные болезни.

– Да?

– Да, Толя. Но ты не волнуйся: первые пробы воздуха показали, что пока атмосфера в районе поселка нормальная.

– Это хорошо!

Бармен налил сто пятьдесят граммов водки, щипцами положил на блюдечко лимон, пододвинул Шепелю. Михаил выпил, бросил в рот закуску, кивнул:

– Твоя правда, водка нормалек. А скажи мне, Толя, кроме этого кафе, в Глумино другие питьевые заведения есть? Типа рюмочных, «рыгаловок» разных?

– Вам плохо у нас? Или дорого?

– Не в этом дело, Толя. Понимаешь, напарник мой в поселок уехал часа два назад. Расслабиться. А тут начальство нагрянуло... В общем, мне надо срочно найти товарища. Здесь его нет – значит, он подался куда-то в другое место. Вопрос: куда?

Бармен, подумав, проговорил:

– Есть в поселке одно заведение. Вот уж точно «рыгаловка». Там не водку наливают, а спирт разбавленный; на закуску – кусок хлеба с солью. А скажите, товарищ майор, – Шепель нацепил на форму МЧС погоны майора, – ваш товарищ любитель выпить, или не только?

– В том-то и дело, Толик, что не только. Ему больше не выпивка нужна, а бабенка смазливая да страстная.

– В «Снежинке» полно шлюх.

– В какой еще «Снежинке»?

– Да так называется рюмочная, о которой я говорил.

– И где она находится?

– Вы на машине? – уточнил бармен.

– Конечно.

– У кафе оставили?

– На дороге, в сторону Переслава, у рынка.

– Понятно. Тогда разворачивайте машину, доезжайте до первого поворота – и налево.

В поселок войдет дорога; по ней проедете перекресток, на втором вновь повернете налево, метрах в пятидесяти по улице справа увидите старый двухэтажный дом. С торца вход в подвал. Над входом вывеска «Снежинка», это и есть «рыгаловка», в которой мог зависнуть ваш товарищ.

– И много там шлюх?

– Ну, «бабочек» пять-шесть найдете точно.

– А если моего товарища уже увела какая-нибудь из них?

– Далеко не уведет. Они снимают комнаты в этом же доме.

– И кто же мне скажет, с кем и куда ушел друг? Там наверняка компания еще та...

– Да, – согласился бармен, – народ там собирается разный, сплошь пьянь, можно сказать. Часто драки устраивают. Но за пузырь водки вам не только все расскажут, но и прямо до постели доведут. Вот только задерживаться в этом шалмане не стоит. Хотя вас, офицеров МЧС, вряд ли тронут. Чревато последствиями.

– Это точно! Ну, ладно, сколько с меня?

Бармен назвал сумму, Шепель рассчитался. Приняв деньги, Толик нагнулся через стойку:

– На будущее, майор... Вы здесь наверняка не на два-три дня, так что если надумаете расслабиться, то не надо по притонам шараться, приезжайте к нам. У нас девочки тоже найдутся, и не такие, как в «Снежинке», – обслуживат в уютных квартирах по высшему разряду за весьма умеренную плату.

– Так ты по совместительству сутенер?

– Ну, о чем вы? Просто в поселке много красивых, молодых женщин, работы же никакой. Да и мужиков стоящих дефицит. Вот и хотят любви... ну, и денег, тоже, конечно. Это их выбор. И разве можно осуждать за это? Жизнь-то какая пошла? Если раньше...

– То, что было раньше, – прервал бармена Шепель, – уже не вернешь, и жить надо не прошлым, а настоящим. Я учту твоё предложение. Пузырь водки мне продашь?

– Так в магазине дешевле...

– Знаю. Но ты мне продашь? Или у вас это запрещено?

– Да нет, продам, конечно.

– Давай, не самой дорогой.

Купив бутылку водки и завернув ее в пакет, Шепель вернулся к машине. Тимохин курил у капота.

– Что-то ты задержался, Миша...

– А ты хотел, чтобы тебе все вот так, с ходу и выложили?

– Ладно, докладывай, что узнал.

– То, за чем и посылал. Есть в Глумино еще один шалман, и как раз в северной части поселка. Рюмочная. Там, по словам бармена, шваль всякая отирается – местные «синяки», шлюхи...

– Шлюхи? – переспросил Тимохин. – Интересно...

– Очень. Рюмочная находится в подвале старого двухэтажного дома. Проститутки снимают клиентов в забегаловке и тащат прямо наверх, в комнаты. Публичный дом, в натуре. Впрочем, бармен не советовал мне снимать девочек там; сказал, если надо, в кафе можно шлюшку получше зацепить и развлекаться не в гадюшнике каком-то, а в уютной хате.

– Куда же менты здешние смотрят?

– Какие менты, командир? Тут на всю округу, на тридцать четыре населенных пункта, включая Глумино, один участковый, да и тот наверняка бездельник, потому как в таких условиях и захочешь работать не сможешь.

– Да-а! А мы от Москвы в каких-то двухстах километрах...

– Так и в Москве то же самое, только труба повыше... Здесь проституток в кабаках снимают, а в Москве – в салонах да по Интернету. Суть-то одна.

– Ладно. Адрес шалмана узнал?

– А чего бы я так долго в кафе отирался?

– Что у тебя в пакете?

– Не догадываешься?

– Зачем взял пузырь?

– Как я понимаю, – вздохнул Шепель, – и в «Снежинку» придется идти мне. А там, по словам того же бармена, без пузыря делать нечего. Там своя компания, в нее чужакам путь закрыт. И только водочка может послужить ключом, чтобы открыть этот путь.

– В шалман пойдешь с Макаром.

– А вот это лишнее. Одному сподручнее. Один и внимания меньше привлекает, одному легче к компании пристроиться или к человеку нужному.

– Хорошо, на месте решим. Давай в машину, на место переднего пассажира, дорогу покажешь.

Офицеры заняли места в «УАЗе», и Тимохин вывел армейский внедорожник на шоссе Переслав – Владимир. Вскоре по команде Шепеля свернул налево, проехал первый перекресток. Дорога практически закончилась; ее сменила колея, колдобины, ямы. У второго перекрестка Шепель сказал:

– Тут тормозни, командир! Не надо, чтобы случайный прохожий видел, как я выхожу из машины. Ты давай вперед и встань за перекрестком, а я пешком пройду. Шалман в подвале двухэтажного дома, что в пятидесяти метрах справа по улице, уходящей налево. Кстати, у улицы этой есть название – Крапивная, вон на доме справа табличка висит.

– Ну и глазастый ты, Мишка, – воскликнул Макаров. – Я табличку тоже заметил, но, сколько ни вглядывался, названия прочесть не смог.

– Будешь с Тимохиным глазастым... Ладно, мужики, пошел я! Если что, жму тревожную кнопку. Тогда вытаскивайте.

– Посмотрел бы я на того, кто попытается на самого Шепеля по-серьезному наехать, – усмехнулся Тимохин.

– Здесь народ злой, всякое может произойти...

– Хорошо, мы на стреме, прикроем.

– Оружие надо было взять.

– Обойдемся. Да и наши при необходимости в считанные минуты подскочат.

Шепель вышел из машины и двинулся к перекрестку. «УАЗ» проехал дальше, остановившись за пересеченной улицей; мигнул красными фонарями и скрылся в наступившей темноте. Михаил вышел на Крапивную. На всей улице горел один фонарь, и тот – над вывеской рюмочной «Снежинка». Возле дома на корточках сидела компания молодых людей. Или уже выпили хорошо, или, напротив, успели за день протрезветь и теперь ждали того, кто похмелит. Четверо парней, как один, посмотрели на Шепеля, но остались на месте, не проронив ни слова, – видимо форма действовала.

Михаил спустился в подвал и оказался в настоящей «рыгаловке». Здесь, кроме стойки, столов не было – только вдоль стен прибитые намертво полки. Возле них толпились человек десять мужиков – мрачных, пьяных, хмурых, в облаке дыма от дешевых сигарет. Шепель быстро осмотрелся. Мужики стояли кучками по трое человек, и только один, с виду самый старший, одиноко пил пиво в углу. А вот девиц в заведении не было – либо наврал Толик

из «Привета», либо их вызывали по мере надобности. Человек за стойкой, которого трудно было назвать барменом, внимательно смотрел на офицера.

– Привет! – подошел к нему Шепель.

– Здорово! Каким ветром тебя, майор, сюда занесло? Ваши к нам не ходят.

– И сегодня никого не было?

– А чем сегодняшняя вечер отличается от вчерашнего? Разве тем, что дыма сегодня меньше...

– Значит, не было... А я думал, мой дружок сюда забрел.

– Что за дружок?

– Да какая тебе разница? Налей столичечек.

Бармен не стал наливать из только что начатой бутылки, достал из-под прилавка другую – видимо, не решился продать офицеру МЧС «паленку». Отвернул пробку, плеснул водки в стакан, на глаз отмеряя сто граммов. Пододвинул граненый стакан Шепелю:

– С тебя полтинник, майор!

– Без проблем. Закусить есть чем?

Бармен кивнул на тарелку, где лежало несколько кусков затвердевшего черного хлеба, посыпанных солью. Тут Толик не обманул.

– Закусь у нас скудная, зато бесплатная, бери сколько хочешь.

– Это все?

– Все. У нас рюмочная, а не кафе. Хочешь цивилично посидеть, пожрать по-людски – ступай в «Привет». Там, как в городе.

– Почему же у вас, извини, так убого?

– А на хрена нам излишества? К нам приходят те, у кого на кафе бабок не хватает. Большинство в долг пьет. Получают зарплату, расплачиваются или натурой чего-нибудь несут. Хозяин берет, но это его дело.

– Да уж...

Шепель выпил водки, закусывать не стал, прикурил сигарету.

– Зачем пойло заказывал, если с пузырем пришел? – удивился бармен.

– А с чего ты взял, что у меня пузырь?

– Заметно, – усмехнулся бармен.

– Да? А ты не смотри куда не надо.

От угла отошел мужик, стоявший в одиночестве, подошел к стойке:

– Фрол! Нальешь в долг?

– Налил бы, да чем расплачиваться будешь, Федор Степанович? Делянка-то твоя, слышал, сгорела намертво. А на тебе и так семь штук уже висит.

– Расплачусь...

– Когда компенсацию получишь? Извини, не могу больше. Мне не жалко, но ты же знаешь хозяина. А мне работу терять нельзя. Где еще пристроюсь? Вон, – указал он на Шепеля, – в МЧС не возьмут, а после пожаров вообще никакой работы в районе не будет. Только шабашка, да я не строитель.

Шепель повернулся к мужику, которого бармен назвал Федором Степановичем:

– Что, трубы горят?

– Душа горит, майор, трубы – хрень! Столько денег за ночь потерял?! Вся делянка к чертям собачьим выгорела. На что теперь жить? Чем за кредит расплачиваться?

– Не переживай! Компенсацию получишь, а долги банк закроет и отсрочку даст.

– С чего бы?

– С того, что ты потерял способность гасить кредит в результате стихии и во время действия в области режима чрезвычайной ситуации. А насчет водки... Есть у меня пузырь; хотел с товарищем выпить, да тот где-то затерялся в вашем поселке. Пойдем выпьем, пого-

ворим. За мной машина только через час придет, все одно ждать. Кстати, а когда закроется этот шалман?

– У нас, майор, рюмочная, а не шалман, – недовольно произнес бармен. – Закрываемся, как народ разойдется.

– Закроет, когда скажем, – подтвердил мужик. – Никуда, на хрен, не денется. – Взял два стакана, забрал тарелку с хлебом, взглянул на Шепеля: – Идем, майор!

– Ты, я гляжу, пиво пил... Здесь брал? Я бы сейчас с удовольствием холодненького глотнул.

– Не, пиво с собой принес; тут только спирт разбавленный наливают, да еще могут воды из крана.

Они встали в углу у полки, на которую Шепель выставил бутылку, а мужик – закуску со стаканами.

– Говоришь, здесь спирт разбавленный наливают? – спросил Шепель.

– А что?

– Да нет, просто я сто граммов выпил – нормальная водка, точно не спирт.

– Это Фрол тебе из собственных запасов выделил. Очканул офицеру палево наливать. Ну и хрен с ним. Разливай, майор, а то сейчас душа взорвется...

Майор разлил водку: себе сто пятьдесят граммов, знакомцу полный стакан. Выпили. Мужик закусил двумя кусками посоленного хлеба и тут же закурил, выложив на полку пачку «Явы» с одноразовой зажигалкой.

– Бери, если куришь, майор!

– У меня свои, – ответил Шепель, – и я пока повременю. Жарко. Даже к ночи духота не спадает.

– А ты что, недавно здесь?

– Да пару дней, как нас из Москвы сюда перебросили.

– А! Ну, тогда понятно. Хорошо, что эти два вечера дым на север сносит, а то здесь пить невозможно было бы.

– Жаль, что такие красивые места горят, – вздохнул Шепель. – Мы проехали по округе. Места отличные, под Москвой таких нет. Те, что были, теперь под коттеджами. А тут раздолье: и леса, и река, и озера... В нормальные года грибов, поди, у вас много?

– Немерено, – ответил мужик. – В любую рощу заходи, десять минут – и полное ведро. Рыбка тоже водится. Река и пруды, что вдоль дороги, ерунда; в лесах озера – так озера, там карась жирный, красный, большой. Удочкой и на уху, и на жареху за полчаса наловишь. Отборных. Да, места хорошие. Были...

– Природа быстро восстановится.

– Но не сразу... Ладно, майор, хороший ты, вижу, человек, давай добьем пузырь, да пойду я до хаты. Отдохну до утра, пока дым опять поселок не затянул. Затянет – не до сна будет.

– Это точно!

– Да у вас-то, наверное, в машинах и кондиционеры есть, и вентиляция...

– Но не будешь же все время торчать в машине? И потом, мы работать приехали, а не отдыхать. Хотя, как я уже говорил, места здесь для отдыха отменные... До пожаров, в прошлые годы, сюда, наверное, много людей приезжало?

– Много – не то слово. Пансионаты были забиты, хат свободных не оставалось. Где из города местные, что свалили когда-то, в отпуска приезжали, где отдыхающие, рыбаки, грибники... Всяких много было. А пока никого.

– Да-а, сейчас здесь не отдохнешь. Хотя некоторых, наоборот, словно тянет туда, где катаклизмы. Экстремалы...

– Кто?

– Экстремалы. Любители острых ощущений. Таковых в поселке не замечал?

– Нужны они мне! Никого не было, только... Жорик в июне приехал. Но это свой. У него тут хата возле магазина, на Луговой, дом 14. Приехал с корешами. Те все по деревням ездили, узнавали, не продаются ли старые дома. Таких тут каждый год полно. Скупают землю, коттеджи строят или участки перепродают. У меня брат позапрошлой весной двадцать соток в Озерной за пятьдесят штук продал, а прошлым летом эти двадцать соток уже под лимон стали стоить. Прогадал братуха. Цены на землю взлетели. Москвичи в основном скупают. А больше никто не приезжал. Жорик остался, «УАЗ» себе купил, но особо ни с кем не общается. Корешей его не видать – наверное, свалили, как леса запольхали... В общем, спасибо тебе за угощение, добрый человек. На следующий год надумаешь приехать порыбачить, приезжай! Меня тут каждая собака знает, устрой, на озера свожу. Долг, как говорится, платежом красен.

– Благодарю, Федор Степанович, будет возможность, обязательно приеду. А этот, Георгий, что вернулся, он давно из поселка уехал?

– А тебе на что?

– Да так, интересно...

– Я его пацаном помню. Отца, мать знал, а Жорика встретил бы в городе, не узнал. Мальцом он был. Сейчас мужик, конечно.

– А почему он вернулся?

– Какой ты дотошный! Почем мне знать? Вернулся и вернулся. Может, с женой развелся, может, с зоны откинулся. Жизнь – она такая штука: не знаешь, что будет завтра. Всяко могло случиться. Но это его дела. Захотел, вернулся. Захочет, опять свалит.

– Я почему спрашиваю, если честно... Коль этот Жорик приехал с корешами, что участки себе подбирали в деревнях, то, может, и сам Георгий дом свой продать пожелает? Я бы купил.

– А, вот в чем дело! Может, и так, но пока вроде никто ничего у нас не продает. Да и кто сейчас покупать будет?

– Вот и я о том же. Ты, Федор Степанович, если вдруг Жора или еще кто продавать участок задумает, шепнул бы мне, а?

– И как же я, интересно, шепну? Ты же уедешь!

– Так я тебе адресок оставлю. Сейчас и запишу. Будет участок, черкнешь или позвонишь, телефон тоже запишу.

Шепель полез было за записной книжкой, но мужик остановил его руку:

– Ты вот что, майор, не пиши ничего. Потеряю или засуну куда, где не найду... Ты лучше мой адрес запомни, он простой; а как приедешь в Москву, письмецо мне и сбрось. Уж конверт с письмом не затеряется.

– Давай так! Говори адрес.

– Область ты знаешь, индекс найдешь. Поселок Глумино. Улица Крапивная – как раз эта, где рюмочная; запомни, крапива. А дом 13. Тоже запоминается легко. Фамилия – еще проще, исконно русская – Иванов; ну а имя-отчество тебе известно. Запомнил?

– Запомнил. Но лучше запишу.

– Давай! А я пошел. В сон тянет...

Шепель пожал крепкую руку своему новому знакомцу, достал из кармана записную книжку, черкнул в ней адрес Иванова. Посмотрел на часы. Перекурил, как бы ожидая кого-то. Затем, кивнув мрачному бармену, вышел из шалмана. Знакомца не увидел. На улице было темно, хоть глаз выколи. Обходя канавы, Шепель прошел к «УАЗу». Тимохин и Макаров сидели на бревне у старого забора чьей-то усадьбы, обмахиваясь ветками сирени.

– Ну, наконец-то! – воскликнул Александр. – Ты знаешь, сколько времени, Миша?

– Посмотрел на часы, когда выходил.

- Там что, кондер стоит?
- Ага! В виде бармена-дебила.
- Чего тогда так долго торчал там? Узнал что-либо стоящее?
- Нет. Все впустую...
- Плохо. Ну ладно. Едем на базу, там подробно разберем твои разговоры с местными.
- Что, ночью?
- А уж это как Крым решит.

Офицеры сели в «УАЗ», Тимохин развернул внедорожник и повел его к пансионату «Ласточка». Пропускной пункт базы временной дислокации боевых групп Главного управления по борьбе с терроризмом «УАЗ» проехал в 23.40. Ровно в полночь в кабинете дома дислокации группы «Орион» собрались разведчики и полковник Крымов.

Начальник отдела спецмероприятий, выслушав Шепеля, откинулся в кресле:

– Так! Значит, кроме окурков, оставленных неизвестно кем в роще, вы ничего не нашли. Ничего и никого. Это плохо. И что мне в 10.00 докладывать Феофанову?

– Мы что, бездействовали? Или наша вина в том, что не удалось с ходу зацепиться за банду? Не удалось сегодня, удастся завтра. Все одно прищемим этих ублюдков, – подал голос Шепель.

– Так-то оно так, да времени, Миша, у нас мало...

– Есть еще курьер, который должен доставить «шизы», – сказал Макаров.

– Нам бы еще знать, кто конкретно, когда и на чем подвезет зажигательные шашки. А если их привезут сегодня? Или вот сейчас разгружают в доме, где засела банда? А завтра Дробус со своими уродами с утра по-тихому слиняет из Глумино, воспользовавшись сильным задымлением местности? Ко мне тут Гординец заходил, сообщил, что к утру ожидается перемена направления ветра, а значит, поселок и всю округу затянет дымом.

– Ну, тогда, – произнес Тимохин, – в четверг будем выдвигаться в район, где Дробус планирует завершающий этап своей террористической операции «Факел» в Переславской области, благо хоть об этом мы имеем более-менее достоверную информацию.

– Мы, Саня, имеем только предположение. Бандиты могут и изменить планы – взять да и устроить пожар в самом Глумино. Я вообще не понимаю, почему Дробус не принял подобный вариант.

– В Глумино пожар быстро локализуют. Здесь и машин пожарных много, и трубопроводная рота где-то рядом; в конце концов, по поселку гораздо легче применять пожарную авиацию. Бери воду с Оки и заливай поселок. Людей же оперативно эвакуируют. Так что если и удастся банде что-то сделать, так это сжечь домов десять, не больше, а уничтожить пять деревень – это уже ущерб солидный. Там людей много погибнуть может.

– Ты думаешь, Феофанов даст нам спокойно ждать четверга?

– Не думаю. Он и не даст, заставит искать банду. И мы будем искать. Насчет варианта «Б» я сказал на крайний случай.

Тимохин задумался, словно что-то вспомнил, затем неожиданно повернулся к Шепелю:

– А ну-ка, Миша, повтори, что твой знакомый Федор Степанович Иванов о вернувшемся в поселок мужике рассказывал?

– Ну, что рассказывал... То, что обычно сюда народу летом и осенью много съезжается – и те, кто родом из поселка, живущие в городах, и пришлые, рыбаки, отдыхающие, грибники. А этим летом, понятно, никого. Только в июне Жорик какой-то вернулся. Он родом из поселка, молодым уехал, сейчас вернулся. Где был, что делал, неизвестно...

– погоди, Миша, – прервал Шепеля Тимохин, – что-то в твоём рассказе еще в первый раз подозрительное прозвучало, а вот что? Он, кажется, не один сюда появился...

– Да, не один. По словам Федора Степановича, с корешами, которые интересовались участками в округе. Потом вроде слиняли.

– Еще что-то было...

– Адрес этого Жорика Федор Степанович назвал – Луговая, дом 14, рядом с магазином. Кстати, Луговая – это последняя улица сектора, участки к роще выходят.

– Нет, не то... Что-то еще было. Вспоминай, Миша!

– Да черт его знает! По-моему, все.

– Не все. Кажется, ты говорил, что если бы Федор Степанович где-нибудь в городе встретил этого Жору, то не узнал бы. Так?

– Ну, да, не узнал бы. А что?

– Вот это я и хотел услышать, Крым! – Тимохин повернулся к начальнику отдела спецмероприятий. – Надо бы через Москву пробить этого Жорика.

– У нас нет ни его фамилии, ни фото.

– Но он этим летом приехал в Глумино. Наверняка зарегистрировался. За хату должок по оплате ЖКУ образовался. Возможно, он погасил его. Что еще нашим спецам в штабе надо?

– Хорошо, попрошу Феофанова пробить этого Жорика. Но мне кажется, все это пустышка.

– Посмотрим. И еще: за его домом, считаю, необходимо уже сегодня установить наблюдение. Тем более что адрес нам известен, прослушка есть, да и место в роще для наблюдения вполне удобное.

– Уж не меня ли ты хочешь отправить к Жорику? – подозрительно взглянул на Тимохина Шепель.

– Нет, думаю, к дому надо послать кого-нибудь из группы «Мираж».

Крымов прошелся по кабинету:

– А если этот Жорик не имеет отношения к банде?

– Но мы же должны что-то делать?

– Должны. Только не во вред операции. И что сейчас ночью увидит и услышит наш наблюдатель? Как в доме спит его возвратившийся хозяин?

– И все же я настаиваю на том, чтобы к дому Жорика был отправлен наш человек. В рощу можно попасть, не заезжая ни в лесной массив, ни в поселок.

– А менты, что контролируют район?

– У нас же документы офицеров МЧС!

– А не возникнет вопрос у патруля, что это ночью делают эмчезники? Я бы на месте старшего патруля проверил, что за ксиву мне предъявляют. Нам же шум не нужен.

– Не нужен. Но наблюдение все равно необходимо.

– Черт упертый, – бросил карандаш на стол Крымов. – Нет, Сань, ну чего ты такой упертый?.. Ладно, ступай, Миша, к соседям, зови сюда подполковника Соловьева.

– Да давайте я поеду. Чего ребят поднимать? Пусть спят, а я и днем выплусь.

– Как тебе предложение Шепеля, упертый ты наш? – взглянул на Тимохина Крымов.

– Если Миша желает, пусть едет. Он знает, что делать, и с оборудованием работать умеет.

– У нас все умеют... Так, Михаил, – Крымов повернулся к Шепелю, – радиоэлектронщика тебе все же разбудить придется, забрать «Пробой» из «Газели». Подними Самойлова. И аккуратнее в роще!

– Не впервой...

В кабинет вошел дежурный по группам капитан Дрозденко:

– Заседаете, господа хорошие?

– Ты чего явился? – спросил Крымов. – Скучно одному?

– Да тут не до скуки...

– В чем дело?

– Я прогуливался по территории, когда Тимохин с ребятами в поселок выезжали. Присел на лавочку за кустами акации покурить. Слышу, шаги по аллее. Думал, охранник, а оказался наш управляющий. Так-то – бог с ним, но он по мобильнику с кем-то говорил. И говорил о нас. Назвал, сколько людей прибыло, на чем; а главное, Гординец сказал неизвестному собеседнику, что не похожи мы на эмчезсников. И что слишком много нас для двух лабораторий.

Офицеры переглянулись.

– Вот как? Наблюдательным оказался управляющий, – недовольно проговорил Крымов.

– А что ты хотел? В недавнем прошлом офицер, десантник; в Афгане воевал, имеет награды... – сказал Шепель.

– Тем более, – добавил Тимохин, – что воевал он взводным в десантно-штурмовой бригаде, а их постоянно кидали в самые горячие рейды. Хочешь не хочешь, а наблюдательным станешь... Вопрос: кому это он о нас так подробно докладывал? Не Темеринскому же в Израиль?

– Погодите, – поднял руку Крымов, – дайте Дрозденко договорить. Продолжай, Сережа.

– Ну, я сажу, сигарету затушил. Гординец доложил, затем слушал. Довольно долго. Потом ушел.

– Он тебя не заметил? – спросил Крымов.

– Нет! Точно. Ушел в административное здание. А пять минут назад уехал из пансионата.

– Уехал?

– Так точно!

– На своей машине?

– Нет, за ним «семерка» подъехала. Номеров, извините, не заметил, так как подойти к пропускному пункту близко не смог.

– Интересно, – проговорил Тимохин, – с чего это вдруг так нами заинтересовался господин управляющий? Вот еще работа для наших аналитиков в Москве – узнать, на какой номер звонил Гординец.

– Для этого мало данных.

– Ничего, номер Гординца наши узнают, а остальное – дело техники. Куда же он поехал?

– Может, к бабе какой? – предположил Шепель. – А что, мужик он еще крепкий. Здесь один, без семьи; наверняка бабенку в поселке завел.

– Если бы поехал к женщине, то на своей машине, чего зря светиться? А то ведь за ним кто-то приехал.

– Так баба сама и приехала.

– Ага, ей он о нас и докладывал...

Шепель вздохнул, глядя на начальника отдела спецмероприятий:

– Хрен его знает, кому он докладывал о нас. Но женщина за ним приехать могла.

– Так, нечего гадать! – отрезал Тимохин. – Что мы узнали? То, что нашими группами кто-то очень интересуется. И то, что Гординец понял, что мы не экологи.

– Ну, это еще бабка надвое сказала. Он предположил, что мы не похожи на офицеров МЧС. А предполагать Гординец может что угодно, – проговорил Шепель. – Кстати, он мог и ментам местным звонить, и фээсбэшникам. Такой вот бдительный управляющий.

– Выясним. Но выезжать нашей машине с территории сейчас нельзя. Слишком велика вероятность, что Шепель может встретиться с Гординцом. От пансионата до поворота к роще одна дорога – через деревню, – сказал Крымов.

– Не пешком же мне топать три километра до поворота, да еще километр до рощи?

– Почему нет, Миша? – усмехнулся Тимохин. – Что для тебя какие-то четыре-пять километров! За час спокойно пройдешь, а если двинешь напрямую, то и минут за сорок управишься.

– Вот блин, напросился на свою голову! Сколько раз уже зарекался не проявлять ненужной инициативы... Нет, опять на те же грабли наступил.

Крымов хлопнул ладонью по столу:

– Так, на сегодня все! Шепель, поднимай Самойлова, тихо пройдите к «Газели», возьми прослушку «Пробой-1» и двигай к роще напрямик через лес.

– А если заблужусь?

– Найдем! Я буду ждать твоего доклада о выходе в заданный квадрат. Вопросы? Нет вопросов. Свободны.

Шепель, Дрозденко и Макаров вышли из кабинета. Тимохин остался, пояснив:

– Подожду с тобой доклада Шепеля.

– Кофейку бы... – вздохнул Крымов. – Но столовая уже закрыта, да и вряд ли мы там найдем кофе.

– Я из дома взял, сейчас принесу.

...Шепелю и поднятому с постели Самойлову удалось незаметно пройти к машинам на стоянке. Получив от офицера радиоэлектронной разведки комплект системы дистанционного прослушивания объектов «Пробой-1», майор дошел до забора, не без труда перемахнул через него и, сориентировавшись по карте и навигатору, включив маяк опознавания, быстро пошел через лес к роще. В заданный квадрат он вышел ровно через час. Идти ночью по лесу, изобилующему балками и болотистыми участками, сложно. Подготовив позицию наблюдения и настроив систему прослушивания, Шепель достал из кармана облегченной куртки офицера МЧС сотовый телефон и набрал номер полковника Крымова.

– Да, Миша? – отозвался командир.

– Я на месте.

– Обустроился?

– Да. Включил прослушку.

– Что слышишь?

– Ничего. Если не считать храпа из спальни отслеживаемого дома.

– Понятно. Ты догадался кислородный аппарат с собой взять?

– Конечно.

– Правильно. Скоро ветер изменит направление и дыма станет больше.

– Знаю, что правильно. Я и ствол с собой прихватил.

– А это напрасно.

– Теперь уже поздно... У меня вопрос: управляющий в пансионат не вернулся?

– Пока нет.

– Если что будет интересное, не обессудь, Крым, разбужу!

Отключив и спрятав мобильник, Шепель полностью сосредоточился на наблюдении за домом № 14 по улице Луговой – точнее, за его тыловой частью, садом и огородом, огороженными высоким добротным деревянным забором. И не подумать, что усадьба несколько лет после смерти родителей нынешнего хозяина, некоего Жорика, какое-то время пустовала.

Ближе к рассвету с севера на поселок потянулся дым. Густой, ядовитый, белесого цвета, дым от горящих торфяников и леса...

Глава третья

Добравшись до окраины лесного массива и войдя в полосу густого колючего кустарника, Шепель вынужден был остановиться. На обочине дороги, примыкающей к роще, стояла «семерка».

«Оп-па, – удивился майор, – это еще что за тачка? Не та ли, на которой выехал из пансионата управляющий? Но что здесь делает господин Гординец?»

В салоне автомобиля горел свет, и Михаил видел, что в машине находится только водитель, мужчина лет сорока – сорока пяти, жуящий бутерброды и запивающий их водой из пластиковой бутылки.

«Интересно! Гординец приехал к месту, откуда выходил на связь Дробус и откуда легко можно пройти к дому, где могла находиться его банда... Значит, Гординец связан с Дробусом? Не факт... Потому как еще неизвестно, имеет ли отношение возвратившийся домой Жорик к террористам. То, что он вернулся и приехал в родные места не один, а с товарищами, еще ни о чем не говорит. Товарищей этих, скорее всего, уже давно нет в Глумино, а Жорик спокойно обживает свое родовое гнездо. То, что его дом стоит рядом с рощей, откуда выходил на связь с Турцией Дробус, может оказаться чистой случайностью. И Гординец может сейчас находиться в любом из ближайших к роще домов у какой-нибудь местной красотки. И даже то, что его ждет водитель на «семерке», тоже можно объяснить. Гординцу надо вернуться в пансионат, скажем, на рассвете; утром здесь тачку не поймать, а на Луговую выходить нельзя, дабы не подставить под злые языки свою подружку. Не всякий станет афишировать связь с женщиной, тем более если эта связь грозит обернуться крупными неприятностями для любовников...»

Как бы то ни было, продолжать стоять в кустах не имело смысла, и Шепель, пройдя вперед метров пятьдесят, за небольшим поворотом перебежал дорогу и скрылся в роще, направившись к южной окраине, отклоняясь немного на запад – к месту, где мог организовать неплохую позицию для наблюдения за домом номер четырнадцать. Но пройдя еще метров семьдесят, Михаил вновь был вынужден остановиться, услышав шаги двух человек, тихо о чем-то переговаривающихся. Шепель залег за березу. Неизвестные приближались, идя вдоль заборов по тропинке со стороны дома Жорика. По мере их приближения майор узнал голос одного из них – управляющего пансионатом, Станислава Владимировича Гординца. Михаил выглянул из-за дерева. Управляющий шел слева, его спутник – справа. Последнего разглядеть было невозможно, так как тот, несмотря на зной, накинул на себя ветровку, укрыв голову капюшоном. Зато майор услышал, о чем они разговаривали.

– Если все пройдет нормально, – произнес неизвестный, – то от тебя потребуется еще одно: выставить технику в оговоренном месте. А потом – отдыхай и радуйся жизни.

– С техникой проблем нет, – ответил Гординец, – я решу этот вопрос. Ты же реши вопрос с оплатой. Деньги должны поступить на известный тебе счет до того, как вы уедете. Предупреждаю: не будет денег...

– Не дергайся, Стас, получишь ты свои деньги!

– Не забудь учесть надбавку за то, что мне предстоит смотреть за прибывшими экологами – а они, как я уже говорил, мне не нравятся.

– Зачем возвращаться к тому, что уже обсудили?

– Затем, чтобы ты ничего не забыл. Я не лох, чтобы пытаться меня развести. Не надо играть с огнем.

– Это ты точно заметил – игры с огнем очень дорого обходятся! – рассмеялся человек в капюшоне.

– Слишком дорого. Я бы на твоём месте...

Далее голоса стали затихать – Гординец со спутником уходили к дороге. Шепель хотел было последовать за ними, но передумал. В редколесье, что находилось ближе к дороге, его могли обнаружить. Рисковать он не имел права, поэтому остался на месте. Незнакомец же через десять минут прошел в обратном направлении. Лицо его по-прежнему скрывал капюшон. Шепель последовал за ним, соблюдая безопасную дистанцию и интервал. Но неизвестный исчез из поля зрения так же внезапно, как и появился прежде с управляющим. Шел вдоль забора – и исчез... Пришлось выходить на тропинку. И только тогда майор понял, куда подевался неизвестный: он нырнул в проулок между магазином и... домом номер четырнадцать по улице Луговой. Это, конечно, не означало того, что человек вошел в дом Жорика, – возможно, он двинулся дальше по улице. В любом случае проследить за ним майор не мог.

Пришлось возвращаться в рощу, благо позицию наблюдения за домом номер четырнадцать Шепель уже приметил, когда преследовал неизвестного. Под нее как нельзя лучше подходила небольшая канава, прикрытая пожелтевшей от жары травой и раздвоенными стволами старого клена. Осмотревшись, Михаил снял ранец, развернул систему дистанционного прослушивания «Пробой-1», направив стержень микрофона на тыловую часть старого дома. Положил рядом кислородный аппарат «Кама-3», надел наушники, включил систему, одновременно включая на запись портативный магнитофон. То, что не услышит наблюдатель, уловит высокочувствительная аппаратура. Устроившись поудобней, Шепель начал слушать дом, но ничего, кроме храпа в левой его части, не услышал. Местность постепенно затягивалась едким дымом. Ветер, в оправдание прогнозов переменившийся, сейчас гнал ядовитый смог в сторону поселка. Пришлось надевать маску кислородного аппарата, а позже и шлем с герметичным стеклом, дабы не разъедало глаза.

Первые звуки из дома наблюдения донеслись в шесть утра. Мужской голос раздраженно и неожиданно громко сказал:

– Чертов дым! Никакого спасения от него нет.

Раздался скрип кровати, покашливание, затем все смолкло.

Шепель взглянул на дисплей управления «Пробоем». Система работала, но индикатор записи мигал, что означало – прослушка не фиксирует каких-либо звуков.

– Черт! – проговорил Михаил. – Что еще за хрень? Сигнал прикрыт экраном? Но что в этом доме может служить экраном? Если только... ну да, конечно, здание представляет собой пятистенку, вот внутренняя несущая стена и является экраном, который «Пробой-1» преодолеть не может. Нужна более мощная система «Пробой-2». Но она установлена на «Газелях». Вот и послушали дом, черт бы его побрал!..

Михаил достал из кармана сотовый телефон, снял защитный шлем и набрал номер начальника отдела спецмероприятий:

– Крым? Это Шепель.

– Слушаю тебя, Миша!

– В общем, я на позиции. При выходе к роще мной была замечена «семерка» с водителем, а позже и господин Гординец.

– Гординец? – переспросил Крымов.

– Он самый.

– Управляющий был в роще?

– И не один! Он шел в сопровождении неизвестного мужчины, несмотря на жару и темень старательно скрывавшего свое лицо капюшоном ветровки. Неизвестный проводил Гординца до дороги и пошел обратно. Я последовал за ним, но тот скрылся в проулке между участком дома номер четырнадцать по улице Луговой и магазином. Дальше я потерял его. Да и не имел возможности преследовать без риска быть обнаруженным.

– Дальше!

– Разговор между ними состоялся странный, Крым! Я слышал лишь часть его, но даже эта часть показывает, что управляющий занимается здесь не только пансионатом. Есть у него и тайные дела в Глумино. Дела, никак не связанные с женщинами. Может, он гей, Крым?

– Ты вот что, давай по существу. Разговор Гординца с неизвестным записал?

– Нет! Они вышли на меня до того, как я занял позицию наблюдения и развернул «Пробой-1», от которого в роще мало толку.

– Что ты имеешь в виду?

– А то и имею, что прослушка не охватывает весь дом. Лишь северную его часть. Но разговор я запомнил и без аппаратуры. Передать?

– Да, Миша, и как можно подробнее.

Майор Шепель передал начальнику отдела спецмероприятий суть разговора между управляющим пансионата «Ласточка» и неизвестным лицом.

Внимательно выслушав офицера боевой группы «Орион», Крымов задумчиво протянул:

– Да, интересный разговор.

– Я думаю, мы узнаем еще больше интересного, если послушаем этот дом днем и через более мощную систему.

– Согласен. Оставайся пока на месте. Уйдешь из рощи в семь часов, когда мы запустим в поселок «Газель», одна из которых, работая в северной части поселка – в частности, на Луговой, – возьмет под контроль дом номер четырнадцать. Не исключено, что и ты еще услышишь что-либо, представляющее для нас интерес.

Но ничего, что могло бы заинтересовать спецслужбы, Шепель до утра так и не услышал. В 7.00 он покинул рощу, тщательно убрав следы своего пребывания на позиции, и в 8.10 вернулся в пансионат не замеченный охраной.

В момент отхода Шепеля из рощи в поселок отправились две «Газели» с нанесенными на кузовах надписями «Экологическая экспертиза». Одна, в которой находились подполковник Соловьев, капитаны Дрозденко, Бурмистров и старший лейтенант Колданов, встала в центре поселка; другая – с Тимохиным, Кимом, Гариным и Самойловым прошла по улице Крапивной и встала на перекрестке с улицей Луговой. Несмотря на задымленность, машины МЧС вызвали у населения интерес. У «Газели» группы «Орион» собралось человек десять местных жителей – в основном женщин. Александр вышел из кабины. К нему тут же подошла пожилая дама:

– Здравствуйте!

– Доброе утро, – ответил Тимохин. – Хотя добрым его вряд ли можно назвать...

– Ну, почему же? Сегодня только дым в поселке, а бывало, огонь подходил прямо к крайним домам. С самолетов сбивали пламя.

– Да, преподнесла погодка сюрпризы...

– Если бы только погодка, – проговорила женщина.

– Как вас зовут? – спросил Тимохин.

– Анна Андреевна Кулешова. Пенсионерка.

– Александр Александрович Тимохин, очень приятно. А что вы имеете в виду?

– То, что народ у нас бесшабашный, бессовестный и безответственный. Как только установилась жара, на всех выездах в лес были поставлены таблички и знаки, запрещающие въезд. Только к озеру Ключевое, да к Оке разрешали проезжать отдыхающим. Но разве это остановило людей? Куда там! Приезжие так и перли в леса – шашлыки готовить, пикники устраивать. А костры после себя не тушили.

– От одних костров подобная катастрофа не разразилась бы.

– Верно. А случай у трансформаторной будки в Панской?

Тимохин внимательно посмотрел на Кулешову:

– Что за случай?

– Не в курсе?

– Нет! Мы лишь вчера сюда приехали, так что еще не вникли в обстановку.

– Там, вокруг деревни, поля. Трава, понятно, высохла, а на окраине богатеи из Переслава, а в основном из Москвы коттеджи строят. Места-то здесь заповедные, воздух чистый... в обычное время. Строили коттеджи... как их... байтеры, что ли?

– Гастарбайтеры, – поправил женщину Тимохин, – приезжие рабочие из других стран.

– Вот и я говорю, байтеры. Траву косить надо? Ведь по ней огонь распространяется быстрее, чем по лесу. Надо. Вот и выехали трактористы опахать деревню. Один мимо трансформаторной будки проезжал и увидел трех узкоглазых у будки той. И что они делали, знаешь?

– Откуда?

– Траву поджигали, вот что! Хорошо, тракторист заметил, разогнал их, а потом мужики поймали эту троицу у Оки. А то ведь сгорела бы Панская, а вместе с ней и Озерная. В Выдово хоть пожарные в пансионате есть, а в Панской и Озерной только ведра да лопаты...

– Что же сделали с поджигателями?

– Да чуть было не прибили мужики на берегу. Милиция водная помешала. С катера милиционеры увидели, что черных бьют, разогнали наших. А приезжих увезли в город. Так вот ведь какие дела – в том, что горит почти вся область, не только погода виновата. Все виноваты. И власть виновата. Раньше как было? В каждой деревне пожарный пруд, какая-никакая, но своя пожарная команда – пусть и с помпой на телеге... Но все это было. И пожарная часть крупная в поселке стояла. А ныне что? Пожарку ликвидировали, команды распустили, за прудами смотреть перестали, они и пересохли. В Осиновке вон, что в соседнем районе, огонь от леса подошел, а тушить его нечем. В момент вся деревня сгорела, тридцать человек погибли. Еще пять задохнулись, когда на тракторе с прицепом к соседям пробивались. В этом кто виноват? Разве не власть? Возьми нашего главу поселения. Он что, о народе думает? Как бы не так! Квартиру дочке в Переславе купил, да не какую-нибудь дешевую, а трехкомнатную, в центре; дом себе за школой отгрохал в три этажа. На какие деньги, спрашивается, если сам все время твердит, что бюджета у поселка нет? У поселка, получается, бюджета нет, а у него есть!

– Так вы же сами себе выбираете власть, – напомнил Тимохин.

– Ты что, офицер, вчера родился, что ли? Кто кого выбирает? На выборы со всей округи человек пятьдесят всего пришло. И то те, кого агитаторы Фомина, главы нашего, купили да кто в партии ихней правящей числится. Остальные не пошли. Потому как голосуй не голосуй, а кого в Переславе назначат сюда в начальники, тот и победит на выборах. Да и какие выборы? Смех один. Соседка в счетной комиссии заседала, рассказывала, КАК они бюллетени считали... Так что не выбираем мы никого.

– А напрасно, – сказал Тимохин. – Пришли б все да людей своих в комиссию посадили, контролировать – и не прошла бы фальсификация.

– Нет, Сан Саныч, не понять тебе, москвичу, жизни нашей... Ладно, скажи, что это у вас за машина такая? Что за лаборатория?

– Экологическая.

– Да это мы по надписи видим. Что проверять собрались?

– Концентрацию вредных веществ в воздухе.

– Вот тоже властям деньги не на что больше тратить, – невесело рассмеялась женщина. – Да тут безо всякой лаборатории понятно, что в воздухе одни вредные вещества и есть. Лучше бы пожарных машин прислали. А то – пробы воздуха брать... Сколько, интересно, на вас чиновники денег спишут да по карманам своим бездонным рассуют?

– Напрасно вы так...

– А! Пустое все это. Делать вам больше нечего... Походи с часок по улице без маски – и узнаешь, какая концентрация в воздухе вредных веществ. Когда задышаться начнешь, узнаешь... – Женщина повернулась к толпе: – Еще одних дармоедов прислали, вещества вредные в воздухе искать. Пошли, бабы, по домам. Ну ее к чертовой матери, МЧС эту!

Люди разбрелись. К Тимохину вышел Гарин:

– Поговорил с народом, командир?

– Поговорил... В следующий раз ты с ним говорить будешь.

– Да, слышал я ваш разговор. Нехило эта Кулешова тебя прочесала.

– Весело, Витя, да?

– Да нет, командир, грустно!

– Самойлов настроил аппаратуру?

– Так точно!

– Четырнадцатый дом в зоне прослушивания?

– Частично. Надо ближе подъехать...

– Нельзя торопиться. Постоим здесь с часок, потом на другой конец улицы проедем, чтобы местные привыкли к нам; за поселок выйдем и только после этого встанем у магазина. Часов в одиннадцать. После того, как Крым переговорит по связи с Феофановым. Давай забирай муляжи приборов, да расходитесь по улице, берите «пробы» воздуха. И подготовьтесь к разговорам с местными. Чтобы ввали правдоподобно. Я с Самойловым на прослушке буду.

– Район имитации работы под экологов?

– По улице пятьдесят метров в каждую сторону от перекрестка, от забора до забора каждой из сторон, захватывая все проулки и тупики.

– Ясно. – Гарин развернулся и крикнул в салон: – Ким! С аппаратурой и кислородными системами на выход!

– Вы с баллонами и защитными шлемами поаккуратней, особо не рисуйтесь. Применяйте в проулках, тупиках, где нет людей. Местные жители не имеют никакой защиты, и наша экипировка может вызвать раздражение. Так что защитное снаряжение держите в ранцах.

– Понял... Ким! – вновь крикнул в салон заместитель командира группы. – «Каму» и шлемы в ранцы!

– Понял!

Вскоре Гарин и Ким разошлись в разные стороны, неся перед собой приборы с ручками, индикаторами, кнопками и экранами, на которых прыгали цифры. Эти приборы ничего не контролировали, не проверяли – они применялись в качестве средств имитации, маскировки.

Тимохин взобрался в салон «Газели», присел рядом со старшим лейтенантом Самойловым и спросил у него:

– Установил прослушивание объекта?

– Так точно, – ответил специалист радиоэлектронной разведки.

– Ну, и что?

– Слышу голоса как минимум трех мужчин.

– О чем говорят?

– О том, что погода сегодня хреновая.

– Старший в этой компании проявляется?

– Да, пожалуй, один из присутствующих в доме явно командует остальными. Но в его командах ничего интересного для нас. Приказал некоему Сергею готовить завтрак, Степану набрать из колодца воды в бак. Всем надеть маски.

– По идее, старшим должен быть вернувшийся к родным пенатам Жорик, а его квартирантами – те мужики, что приехали с ним выбирать участки. Но вот что эти скупщики делают в районе сейчас, когда ни о каких сделках не может быть и речи?

– Может, выжидают? – предположил Самойлов.

– Чего?

– Пожары рано или поздно закончатся. Наступит осень, спадет жара, польют дожди, и тогда у погорельцев можно будет скупить землю за гроши.

– Почему не выждать этот период где-нибудь в другом месте? Там, где более комфортно?

– Боятся, наверное, упустить самый выгодный момент. Когда прекратится это огненное безумие, таких скупщиков здесь появится много. Неизвестно, что будет принято на уровне правительства – станут ли людям платить компенсацию за утраченное имущество, давать квартиры в городе или восстанавливать сгоревшие деревни...

– Что ж, Сережа, возможно, ты и прав. Но тогда вся наша нынешняя работа бесполезна. Нам надо найти банду Дробуса, а мы зацепились за обычных спекулянтов...

– Извините, товарищ полковник, – сказал неожиданно Самойлов, – айн момент...

– Что такое?

– Сейчас... – поднял указательный палец Самойлов. Через минуту он взглянул на Тимохина: – Старший разговаривал по телефону с Гординцом.

– Вот как? И о чем же они говорили? Кто кого вызвал на связь?

– Гординец. О чем говорил управляющий, аппаратура не уловила, а вот Жорик – если считать, что это он общается с управляющим пансионатом, – переспросил: «Это точно, что огнетушители поступят в среду?» Управляющий, я так понимаю по реакции Жорика, ответил, что точно и что сбоя не будет. Он еще что-то говорил. Жорик ответил «хорошо» – и выключил телефон.

– Так! Нужна распечатка этих переговоров. – Тимохин достал сотовый телефон, вызвал Крымова.

– Да, Саня?

– Только что старший в доме четырнадцать по Луговой разговаривал по сотовому телефону с Гординцом. В разговоре упоминались огнетушители. Мы засекали только слова человека в доме. Хотелось бы иметь распечатку этого разговора.

– Попытаюсь сделать. Что еще узнали в поселке?

– Да ничего особенного...

– Плохо! Мне через час выходить на связь с Феофановым.

– За час многое может измениться. Что у Соловьева?

– Тоже ничего. Пусто! Может, банда все же ушла из поселка?

– Все возможно, Крым.

– Но кого-то Дробус по-любому должен был здесь оставить – принять зажигательные шашки.

– Должен, только как выйти на этого ублюдка? Не знаю... Стоп, Крым! Из дома вышел мужик... так, прошел к калитке, смотрит на нашу машину...

– Срисуйте его!

– Самойлов уже снимает его камерой. Мужик пошел обратно. Вошел в дом.

– Фото мне на компьютер!

– Высылаем. Конец связи! – Тимохин обратился к офицеру радиоэлектронной разведки: – Кадры съемки, где видна физиономия мужика, немедленно переслать Крымову!

Самойлов отправил снимки на компьютер начальника отдела спецмероприятий. Вновь надел наушники. Вскоре сказал:

– В доме прекратились разговоры.

- Что, вообще тишина?
- Только звуки перемещения.
- А не уйдут они в рощу?
- Мы узнаем об этом.
- Узнать-то узнаем, но утеряем контроль.
- Далеко ли они уйдут пешком, товарищ полковник? В такой-то смог?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.